

A woman with long brown hair is shown in profile, looking down and to the left. Her right hand is resting on her left shoulder. The background is dark, and the lighting is soft, highlighting her features. The text is overlaid on the left side of the image.

Юлия
Ларосса
Семья Эскалант
Искупление

Animedia

Annotation

Пришло время узнать правду. Что скрывал отец? Кто прислал видео? Кому поверил Виктор? Почему так обошёлся со Златой? И главное – сколько ещё испытаний ей предстоит? Теперь героям придётся смывать свои ошибки собственной кровью. Искупление будет жестоким, раскроет тайны, обнажит чувства, разбередит старые раны... Современный мир с его ценностями и моралью – всё изменилось с эпохи романтизма, чести и благородного дворянства. Только настоящие чувства остаются неизменны на века. Дружба, верная и преданная. Родственные связи и семейные реликвии. А ещё любовь, которая ценнее жизни, способная пережить боль, страдания и даже предательство. Подобная любовь принесла Злате много мучений, изранила душу, растрепала сердце. Любовь почти убила её. Но в этом мире есть только один человек, способный вернуть её к жизни, и имя ему – Виктор Эскалант.

- [Юлия Ларосса](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
-

Юлия Ларосса

Семья Эскалант. Книга 2. Искупление

Глава 1

У феникса выросли крылья

Барселона, наши дни

Большая часть человечества утверждает, что жизнь – это путь, испещрённый периодами чёрно-белого цвета. В тот момент, когда нога ступает на чёрную полосу, необходимо верить, что впереди ждут счастливые моменты, символично окрашенные в белые тона.

Но я решительно опровергаю эту теорию. Ведь если с ней согласиться, то в моей жизни белой полосы попросту нет. Она элементарно не существует.

Жизнь – весьма несправедлива и коварна. Она делает сильных людей слабыми, а недостойным преподносит лавровый венок победителя.

Кажется, именно так утверждают слабые духом личности и вызывают осуждение философов древности в современной интерпретации любителей цитат. Упрекать Вселенную и обвинять во всех своих бедах и неудачах мифическую судьбу – это удел мелочных слабаков. Я отчётливо понимаю это и принимаю свою личностную ничтожность.

Признавать себя такой – в некотором смысле заслуга. Хотя больше похоже на жалкую попытку оправдания...

Было время, когда я считала себя очень сильной и решительной. Я внушала себе, что могу справиться со всеми бедами. Но возложенные на алтарь собственной самовлюбленности надежды развеялись ветром жуткой трагедии – умерла моя мамочка.

Оставшись наполовину сиротой, я с невероятным трудом вернулась к намёкам на нормальную жизнь. И снова стала говорить себе, что я стала ещё сильнее и закаленнее.

Но я полюбила.

Искренне, беззаветно растворилась в мужчине, отдав ему сердце, душу и себя без остатка. Не понимала, что отдавая ему все, я оставалась наедине с пустотой, которая вскоре поглотила меня. Искоренив все, что когда-то

роднило со счастьем, любовью и радостью, эта пустота выплюнула меня. Превратила в чёрную, испепеленную дотла сущность, которая когда-то была душевным человеком и носила имя Злата. Теперь осталось только имя, называвшее оболочку, скрывающую опустошённую меня.

Такие мысли отныне всегда были в моей голове. Когда сплю, ем, хожу в кино или театр, встречаюсь с друзьями жениха или общаюсь с близкими, эти гнетущие думы рядом со мной. Я жила среди них.

Но разве это жизнь?..

Войдя в роскошный двухэтажный особняк, временно предоставленный в пользование Гаспару, я с невероятным облегчением вздохнула.

Ослеплённый радостью встречи с другом, мой атташе ничего не заметил.

– Ну как тебе, любимая? – он обвёл рукой холл. – Нравится?

– Конечно!

Он радостно хмыкнул и обнял меня, благоговейно вздыхая:

– Если бы знала, как я счастлив, что ты у меня есть!..

Слёзы тоски навернулись у меня на глаза. Я старательно их смахнула.

Гаспар взял моё лицо в ладони. Всё внутри сжалось. Это был один из тех моментов, когда я не могла дать ему больше, прекрасно осознавая, что причиняю ему физическую боль.

У него есть любовницы. На этом настояла я. Знаю, что обижаю его этим. Ведь даже за одно понимание и терпение я должна его полюбить. Но как можно любить без сердца?

Он нежно прикоснулся губами к моим губам. Мне нравились его поцелуи. Они были приятны... но не более.

– Я люблю тебя... – прошептал он мне, словно в доказательство моих мыслей.

В ответ лишь привычное молчание. Слёзы снова наполнили мои глаза. Смахнула их быстрее предыдущих – для Гаспара худшее – понять, что я его жалею.

– Всё, иди, собирайся, любовь моя! – бодро сказал он. – Твоя тётя ждет приятного сюрприза в твоём исполнении!

Я улыбнулась, вложив во взгляд всю нежность к нему, и пошла к широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

Наконец увижу тётушку Тессу! Ведь мы с ней провели в разлуке почти год!

Но вот как пережить этот бал?

Прохладная вода стекала по смуглой коже Виктора Эскаланта. Его ладони упирались в одну из стеклянных стен огромной душевой кабинки, а темноволосая голова была опущена, позволяя частым водяным струям взбодрить опьянённый разум.

Это должно вернуть ясность в мыслях, затуманившихся от алкоголя и смыть жуткий запах духов Эллис. Его воротило от удушающей сладости парфюма, говорившего о доступности своей обладательницы.

Виктор подставил лицо каплям влаги и провёл по нему ладонями.

Что же так плохо-то? Почему так тяжело? Неужели он разучился пить спиртное? Или всё дело в надоедливой компании Эллис? А ещё это угнетающие чувство скуки и... тоски. Да, он отчаянно избегал ощущения непонятной пустоты внутри, тяготы свободного времени и одиночества. Последнее было словно ежедневной казнью для молодого и успешного мужчины.

Абсурдный факт, но, увы, является неоспоримым.

Через десять минут он закрыл за собой прозрачную дверь душа и вытерся белым полотенцем. Виктор не потрудился одеться и прошагал в гостиную своего пентхауса, которую модный дизайнер совместил со столовой и холлом.

Подойдя к барной стойке, Эскалонт напомнил стакан тёмно-коричневым ромом и сделал глоток. Выдохнув горечь спирта, Виктор двинулся вместо стены к окну. Его глаза бесстрастно скользнули по вечерней Барселоне. Хмурое лицо освещалось огнями города и такие же мысли наполняли разум.

Да, он хотел всплеска в своей рутинной жизни. Хотел встряски и снова ощутить сладостный привкус судьбоносных событий. Однако, не таких. Вернее, не такой.

Злата Бронских. Коварная интриганка вернулась в новой роли. И на этот раз она играет с его другом. Шок. Гнев. Ярость и неудержимое желание сорвать с этой ведьмы маску. Эти эмоции наполнили его в первые же секунды долгожданной встречи с Гаспаром и знакомства с его... невестой.

Актёрский талант этой шлюшки был неоспорим. Провести и окрутить мужчину такого уровня проницательности и интеллекта, как Гаспар, достойно восхищения. Но это последнее из всех возможных чувств, которые Эскалонт мог испытать к ней.

Однако и здесь он проиграл.

Уверяя себя на протяжении долгого времени, что удушил, убил, искоренил и смёл напрочь из своего сознания образ этой лгуньи, Эскалант ошибался. Стоило ему бросить один лишь взгляд на её лицо с безукоризненными чертами, заглянуть в серые, глубокие глаза, которые когда-то вызывали в нём пугающие своей силой незнакомые чувства, и шкала эмоций превысила норму в несколько раз.

Виктор сжал стакан и залпом осушил его.

Это его очередное испытание. И он выиграет это сражение! Ведь теперь он на стороне правды.

Он скосил взгляд на монитор включенного «Макбука» и скривился, узнав в своём госте непреклонного человека.

Двери лифта открылись с лёгким шуршанием, и в холл его квартиры вошёл Себастьян.

– Всё развлекаешь соседей? – мрачно заключил старший брат, глядя на спину обнажённого Виктора.

– Брат-зануда решил прочитать мне новую лекцию? – пробормотал тот, явно без особой радости от внезапного визита родственника. – И что за тема на этот раз? Сгораю от нетерпения.

Себастьян молча направился прочь из гостиной. Вскоре, возвратившись, он швырнул в спину брата полотенце и произнёс:

– Судя по твоему оптимистическому настроению, ты уже знаешь о невесте Гаспара.

Виктор медленно повязал полотенце на бёдрах и снова пошёл к бару.

– Как всегда исключительная осведомлённость, братец, – он снова наполнил стакан и сделал жест, давая понять, что мысленно провозглашает за него тост.

– Виктор...

Но тот, сделав глоток, резко опустил руку на столешницу, издав громкий стук, и прорычал:

– Дрянная сука!

Себастьян тяжело вздохнул и двинулся к нему. Налив себе того же рома в другой стакан, он осушил его и поставил на место:

– Он знает о вашей истории?

Лицо Виктора приобрело жёсткие черты, а нервно-пульсирующая жилка у виска свидетельствовала о ярости, пылающей внутри.

– Нет, – сквозь зубы процедил он, снова наполняя стакан. – Он светился от счастья, как чёртова светодиодная лампочка, представляя мне эту мерзавку! А я еле сдержался, чтобы не затолкать её обратно в самолёт и

отправить на другую точку планеты!

– Почему Гаспар не знает? Он же вращается в таких кругах! И как они познакомились? – раздумывал вслух Себастьян.

Виктор выпил опять и налил новую порцию, не забыв о стакане брата.

– Скандал замяли в самом разгаре. Гаспар далёк от светских хроник, с головой погружаясь в работу. А она... Да, чёрт его знает, где они пересеклись и почему она ему не рассказала обо мне!

– И что ты намерен делать? – насторожено смотрел на профиль брата Себастьян.

Эскалант выдохнул и взъерошил влажные чёрные волосы:

– Разобью его дерьмовые розовые очки в очередной раз, – бросил он и двинулся в сторону лестницы.

– Виктор! – резко окликнул его Себастьян и когда он оглянулся, продолжил. – Сначала узнай правду и убедись, что она исключает заблуждения и слухи.

Братья несколько секунд скрещивали взгляды.

– Я уже давно вырос, Себ. Хватит уже этих наставлений, – хмуро ответил он и начал подниматься по изящно витой лестнице.

– Тогда и веди себя по-взрослому, брат! – бросил ему в спину Себастьян, но реплика осталась безответной.

Глава 2

Маски срывает танец

Встреча с тётёй прошла более чем удачно. Наверное, это какие-то проблески белого цвета в моей жизни. Я знала, что соскучилась по Тессе, но не предполагала, что настолько сильно! Мы обе плакали. Особенно тётушка.

Она немного постарела за это время, мысленно пришлось подметить мне. Но жизнерадостности у неё не поубавилось. Это одно из тех качеств, что восхищали меня в ней.

Болтали мы с ней около двух часов. Гаспар терпеливо ждал, иногда поддерживая разговор. Но в основном молчал, понимая, как много нам нужно сказать друг другу.

И вот, наконец, мы с Гаспаром ехали на благотворительный бал. Было около девяти вечера. Я уже порядком устала, и глаза мои немного припухли от слёз. Но всё это не сравнится с теми переживаниями, которые я испытывала в эти минуты.

Меня там ждали так, как в давние времена кровожадный народ ждал гладиаторские бои. С тех времён популярный вид развлечений несколько поменялся, а вот народ – нисколько. Разница была лишь в одном: ранее они наслаждались, глядя на терзания телес, теперь же терзают души.

Светские новости уже высветили прибытие американского атташе в компании своей невесты. Разумеется, все узнали меня по фото.

Но семье Эскалант нужно отдать должное. Никто не вспомнил о моей прошлой истории. Хорошо было бы так же легко стереть память о том скандале людям и мне...

К подобным мероприятиям я теперь готовилась боле ответственно, ведь нынешнее положение обязывало – быть украшением своего жениха. Я надела чёрное длинное платье, с глубоким вырезом и длинными рукавами. Визажист наложил мне макияж на лицо – густо прокрашенные ресницы, подводка и кровавая помада на губах.

На моём безымянном пальце блеснул приличный бриллиант, подаренный Гаспаром в честь помолвки. Мы с ним смотрелись слаженной

командой в чёрных одеждах.

Сотни пытливых глаз, тысячи мерзких и подлых мыслей и столько же злорадных языков, порождающих немыслимые сплетни, основанные на прошлом и настоящем. Я намеренно не интересовалась статьями обо мне и прошлом скандале. Но думаю, посмотрев сегодня на реакцию общества, завтра именно с этого начну свой новый день

Гаспар, как всегда понимая меня без слов, молчал. Свою поддержку выражал лишь поглаживанием моей руки.

Лимузин въехал на подъездную аллею шикарного отеля «Royal». Миллионы огней освещали нам путь. Роскошь царила вокруг – об этом говорили богатые автомобили уже прибывших гостей у крыльца. Звучала музыка и весёлый гомон голосов, иногда раздавался смех. Светская жизнь бурлила, она бессмертна на века.

Прошло ещё несколько минут, когда очередь дошла и до нашего автомобиля. Я будто во сне терпеливо ждала, пока Гаспар давал пару интервью. Мило улыбалась под вспышки фотокамер и, наконец, вошла в огромный бальный зал под руку с женихом.

Всеобщее внимание светской толпы обратилось к нам. Язвительный шёпот, оценивающие взгляды, лицемерные улыбки... Нет, я не скучала по этому!

И в тот же час я покорно шла, гордо расправив плечи и вскинув подбородок. Пусть же знают – гордячка вернулась! Её не сломить! Она стала только сильнее и ей глубоко безразлична ваша мелочность!

Моя светская пытка длилась немногим больше часа. За это время я увидела много знакомых лиц. Кто-то подходил к нам, добродушно приветствуя, кто-то игнорировал. Я знала, что большинству из них приходилось общаться со мной из-за уважения к Гаспару.

Но если быть до конца откровенной, мне было всё равно. Может, прежнюю Латти это бы очень сильно задело. Но я, настоящая, пережила за свой короткий жизненный стаж столько горестей и бед, что у большинства этих милых и высокомерных куколок просто не выдержали бы нежные ушки, не говоря о том, чтобы испытать такие события лично.

Я стояла в компании малознакомых мужчин, краем уха слушая их разговор с Гаспаром, как вдруг за моей спиной раздался низкий голос, словно воскресший из воспоминаний:

– Так вот как выглядит настоящая причина алкогольной попойки моего брата средь бела дня! – как всегда с лёгким оттенком иронии промолвил Себастьян Эскалант.

Я повернулась к нему, не замечая, что опять стала центром всеобщего

внимания.

– Рада видеть вас, Себастьян! – формально проговорила я, подавая руку.

– Ну что же ты так официально? – усмехнулся он, пожимая мою ладонь. – Помнится мне, однажды ты была очень смела и даже нахальна!

Неудачное напоминание о нашей последней встрече огорчило меня. Видно, я плохо скрыла свои эмоции, и он это подметил.

– Да, ты права, как-то совсем не то я припомнил, – снисходительно заметил он. – Твой жених позволит пригласить тебя на танец?

Гаспар многозначительно посмотрел на меня, и я, кивнув в ответ, нехотя согласилась. Я не желала иметь ничего общего с этой семьёй. Ничего, кроме колючих воспоминаний.

Тем временем он умело закружил меня в вальсе. Я сосредоточенно смотрела на его плечо.

– Сеньорита, вы могли бы ради приличия хоть слегка изобразить удовольствие от моего общества? Ну на худой конец – безразличие! – криво улыбаясь, заметил он, и я подняла на него рассеянный взгляд.

– Прости... – опомнилась я.

Он рассмеялся:

– Ну надо же! Ты даже не попыталась разубедить меня или хотя бы скрыть это! Я восхищён.

– Рада, что угодила тебе, – машинально ответила я.

Его взгляд скользил по мне.

– Хочу заметить, что ты всё также выделяешься своей экзотической красотой среди наших однотипных дам.

Комплименты Эскаланта всегда отличались изящностью и много стоили, так как он никогда не льстил.

– Благодарю, – слабо улыбнулась я.

Женщине всегда приятно слышать похвалы её внешности.

– Но не могу не отметить, что ты сильно изменились, – продолжал изучать меня Себастьян.

– В чём именно, позволь поинтересоваться?

– Пока не знаю, – задумчиво молвил он. – Но наивности в тебе точно стало меньше.

– Неужели твой брат теперь не сможет меня одурачить? – зло усмехнулась я.

Эскалонт стал суровее.

– Ты же знаешь моё отношение к этому. И я бы мог многое рассказать тебе о нём и его переменах. Но ни в коем случае и никогда я не буду

оправдывать поступок моего брата. Ибо этому нет оправдания.

– Ни к чему этот разговор, – резко сказала я, но признала правоту Себастьяна. – Всё уже позабыто.

– Неужто, Злата? – он следил за моими эмоциями, но моё лицо ничего не выражало.

– Да! – отрезала я.

Он немного помолчал.

– Ну что же, – сказал он, уже подводя меня к прежней компании и целуя на прощание руку. – Хочу тебя предупредить по старой дружбе: мой братец так был рад встрече с тобой, что уже успел излишне набраться. А так как он немного... как бы это сказать? Не отдаёт себе отчёта в своих действиях, когда дело касается тебя, я бы рекомендовал быть начеку.

– Поверь, я, как никто другой, не желаю встречаться с этим человеком и готова даже избегать его.

Проницательный взгляд медовых глаз на несколько мгновений остановился на моём лице.

– Рад был встрече! – будто огорчённо сказал он.

– Прости, не могу ответить взаимностью! – мотнула головой я, и Себастьян исчез.

Прошел ещё час светского развлечения. Ничего не подозревающий Гаспар закружил меня в вальсе. Он что-то увлечённо рассказывал, но мои мысли были очень далеко.

И как-то я упустила самое важное и поняла, что вдруг дала своё согласие, не понимая на что.

Сознание приходило постепенно...

– Дружище, выручай! – раздался взволнованный голос Гаспара. – Министр идёт в переговорную, и если я его сейчас не перехвачу, то... сам знаешь!

– Я... э-э-э.. – неуверенно прозвучал голос друга Гаспара, и я очутилась в чьих-то ледяных руках, которые закружили меня в ритме вальса.

И вдруг я с ужасом осознала, что танцую с Виктором Эскалантом!

– Не подумай чего более, я тоже не в восторге.

От него повеяло спиртным. Он вёл меня в танце чересчур быстро, с открытой яростью. Я только и успевала ловить на себе любопытные взгляды знатных господ.

– Зачем приехала снова?

Его глаза смотрели не на меня. Но в них явно читалась та же ненависть и презрение, что и в голосе.

– Не твоё дело.

– Не смей так отвечать мне! – прорычал он.

Что?! Ярость просто захлестнула меня:

– Изволь приказывать своим девкам, а не мне!

Его руки больно сдавили меня. Я ахнула, и наши глаза метнули молнии друг в друга.

– Вижу – мало изменилась! – презрительно ухмыльнулся он. – Предупреждаю тебя в первый и последний раз: оставь в покое моего друга и плети свою корыстную паутину вокруг доверчивых бестолковых щёголей!

Моя рука онемела от стальных тисков Эскаланта, а глаза стали вот-вот наполняться произвольными слёзами обиды и боли.

Однако я не могла допустить, чтобы он увидел моё унижение.

– Ты мне не указ! – чеканя слова, сказала я.

Он посмотрел на меня с такой ненавистью в глазах, что я даже сбилась с такта.

– Чего же ты от него хочешь? Денег? Положения? Или всего сразу?

– Не смей...

– Не получила от меня, думаешь, получится с ним?!

– Как ты!?!.. – не выдерживая этого натиска, я чуть было не задохнулась от переизбытка гнева внутри себя.

– Какая же ты жалкая, бездушная и аморальная ведьма!

– Пусти меня сейчас же! – я уже почти кричала, но подлецу было всё равно.

Вокруг нас танцующие пары, в невероятном удивлении, начали расступаться. И вот мы с Эскалантом были в центре внимания. Как и раньше...

– Я одного не пойму: почему твой выбор пал на Гаспара? Ведь он совсем не того полёта птица! Есть намного выгоднее партии!

Я не понимала, к чему он клонит. Главной моей задачей было вырваться из его мёртвой хватки и сбежать отсюда. Где же Гаспар?!

От Эскаланта сильно несло алкоголем, и мне было не по себе. Ведь я знала его взбалмошный характер. И, находясь в таком состоянии, он мог выкинуть что угодно!

– Даже я теперь стал «достойн» тебя! – тем временем зло продолжал Эскалант.

– Прошу, отпусти меня!..

Я уже готова была умолять его оставить меня в покое. Но он как будто не замечал, что всё внимание присутствующих обращено на нашу

агрессивную партию вальса.

Мельком я успела поймать недоумённый взор Гаспара, который уже вернулся в зал.

– Отчего же? Помнится мне, раньше тебе нравилось, когда я не отпускал тебя! И ты молила меня этого не делать! – его слова звучали ехидно, а глаза выражал отвращение.

Он попал в цель. Словесная меткость негодяя, как всегда, превосходна.

Я посмотрела ему прямо в глаза, отвечая тем же чувством ненависти:

– Ты никогда не будешь меня достоин, Эскалант!

Я понимала, что перегнула палку, но я так действительно считала. Ведь я бы никогда не поступила так, как он.

Но Эскалант очевидно понял всё на свой лад. Его лицо окаменело. С таким презрением на меня никто ещё не смотрел, но я с достоинством выдержала его взгляд, пока...

– Значит, так тому и быть! – молвил Эскалант.

И вдруг он резко остановился, грубо обхватил моё лицо ладонями и... поцеловал!

Такого поворота не ожидал никто. Даже музыканты сбились с такта. И к моему протестующему воплю, который был приглушён наглым и хамским поцелуем, присоединились сотни других возгласов светских зевак.

Потом наступила тишина.

Я наконец вырвалась из его хватки, с невероятным усилием оттолкнув от себя. Тяжело передать все те чувства, которые меня одолевали. Слёзы обиды и ненависти навернулись на глаза, и я, отчаянно размахнувшись, влепила ему звонкую пощёчину.

Темноволосая голова мерзавца дернулась в сторону. Эскалант будто слегка очнулся и смотрел на меня бесстрастным взглядом:

– Прости... – тихо молвил он, шевеля покрасневшими от поцелуя пухлыми губами.

Я дрожащей рукой вытерла рот ладонью, выражая всем своим видом омерзение.

– Никогда! – звонко прозвучал мой ответ.

Не в силах больше сдерживать слёзы и почти в бессознательном состоянии я выбежала из зала.

Тем временем к Эскаланту подлетел Гаспар. Он схватил его за лацкан идеально пошитого смокинга.

– Да как ты посмел?!..

Виктор даже не сопротивлялся. Его лицо превратилось в камень, а глаза – в застывшую чёрную мглу.

Гаспар резко отпустил его и отчеканил:
– Ты знаешь, что теперь будет!

Глава 3

Ночной визит

Я очутилась на холодном ночном воздухе. Задыхаясь от потока слёз и ужаса, я бежала в темноту подальше от любопытных глаз, абсолютно не осознавая, куда направляюсь. Я хотела лишь одного – скрыться от этого кошмара наяву.

Посетители бала, вышедшие подышать, даже не представляют, как же дорого они заплатили за своё желание – ведь пропустить такое многого стоит. Они в полном недоумении оглядывались и уступали дорогу плачущей девушке, некогда иностранке с безупречно чистой репутацией.

Но мне было на них наплевать. В сознании моём громогласно звучала только одна мысль, больно заполняя все частички меня: «Зачем вернулась?!»

Я опустилась на холодную каменную скамью где-то в глубине парка отеля. Глубоко дыша и подавляя приступы истерики, пыталась хоть как-то успокоиться, осознавая, что всё непоправимо. До сих пор губы горели, словно от ожога.

Как я могла думать, что люблю этого человека?! Как могла так ошибиться?! Неужели была настолько слепа?.. И что теперь делать?.. Всё внутри сжималось от ужаса и безвыходности, да так сильно, что трудно было дышать

Не знаю, сколько времени я так просидела, когда услышала приглушённые густой травой приближающиеся звуки шагов.

Через несколько мгновений голос Гаспара окликнул меня:

– Злата...

Я не повернулась на его зов. И, кажется, мне стало ещё хуже, если это возможно. Ведь я ему не сказала...

Но он, как всегда, удивил меня. Не говоря ни слова, он лишь обнял меня, крепко-крепко прижав к своей груди.

– Милая моя, прости меня!

Почувствовав такую поддержку, мои жалкие попытки сдержаться от слёз растворились. Он гладил меня по голове и по вздрагивающим от

рыданий плечам, приговаривая слова нежности и извинений.

– Ты ни в чём не виноват! – всхлипывая, протестовала я.

– Да как же, ведь это я тебя уговорил приехать в эту страну... Если бы не я!..

Я немного высвободилась из его объятий и подняла своё заплаканное лицо к нему:

– Никогда такого не говори! Ты святой! – пылко проговорила я.

И это была правда! Почему только я не могу его так же полюбить, как он меня?! От этой мысли на глаза снова навернулись слёзы.

– Ну-ну, милая, успокойся! – укачивал он меня.

После того, как мои всхлипы стали реже, а потом совсем утихли, он наконец задал вопрос, который тревожил нас обоих:

– Почему же ты мне не сказала?

Я тяжело вздохнула:

– Ты догадался.

– Как же здесь не догадаться! Не понимаю только, как раньше ничего не заподозрил. Он ведь вёл себя очень странно...

При упоминании об Эскаланте меня снова сдавили тиски, и я покрепче прижалась к груди Гаспара, ища защиты.

– Ну ничего, завтра он тебя больше не посмеет потревожить! – опасные нотки в его голосе насторожили меня.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросила я.

– Я заставлю его ответить за все его мерзкие подлости по отношению к тебе! – горячо выпалил он.

Я резко вскинула голову и посмотрела на него:

– Ч-что ты задумал? – моё сердце тревожно замерло.

Его глаза словно горели от ярости и жажды мести. Таким Гаспара я видела впервые.

– Я вызвал его на дуэль.

– Что-о-о-?! – я в ужасе вытаращила глаза.

В моей памяти прозвучали слова Эскаланта, рассказывающие о дуэлях и о друге... Гасе! Так это же был Гаспар!

– Нет-нет-нет! – судорожно замотала я головой. – Я не позволю тебе!..

– Прости меня, конечно, но я не нуждаюсь в твоём разрешении.

Я судорожно пыталась что-то придумать, что-то предпринять, но ни в коем случае не допустить этой дуэли. Я-то помнила, как меток Эскалант.

– Гаспар, умоляю, не нужно этого первобытного бреда! Какая дуэль? Мы что, в прошлом?! – я встала со скамьи, увлекая его за собой.

Взяв его лицо в ладони, я заглянула в глаза, изо всех сил пытаюсь

вложить в свои слова всю убедительность, на которую была способна:

– Пожалуйста, выслушай меня! Он превосходный стрелок! Ему просто нет равных. Я видела это собственными глазами! Он погубит тебя, а я этого не переживу!

Он взял мои руки и поцеловал их, а потом молвил:

– Я знаю, что делаю. Я учился с ним пять лет, если ты не забыла. Нельзя прощать то, что он сегодня сделал, и тогда как он... – он сделал паузу, чтобы не потерять самообладание, и снова продолжил:

– Я должен отмстить за тебя. Ты – моя женщина. И я никому не позволю так обходиться с тобой! Даже своему лучшему другу. Бывшему другу! – поправил он сам себя.

Я смолкла, понимая, что пока он в таком состоянии, мои доводы и убеждения будут бесполезны.

Как мы прошли мимо глазающих очевидцев представления с Эскалантом и мной в главных ролях, я плохо помнила. Да и меня это уже не так сильно занимало. Главное теперь – уберечь Гаспара от дуэли с этим негодяем. Ведь это самоубийство.

Я лихорадочно пыталась найти хоть какой-то способ убеждения Гаспара, глядя на мелькающие за окном ночные пейзажи улиц Барселоны. Я перебирала все варианты, пока он в это время как ни в чём не бывало молчал и держал меня за руку.

* * *

Уже давно перевалило за полночь, когда далеко не трезвый Виктор Эскалант, еле нажав код своего пентхауса, вывалился из лифта в свои новые апартаменты.

Пошатываясь, он в кромешной тьме пытался добраться до своего бара. Пару раз испытал столкновения с вазой (чудом спас её от падения) и со стеной (тут уже она его задержала от перспективы свалиться на пол).

Наконец, он попал в цель, включил свет и подошёл к бару. Наполнив половину хрустального бокала крепчайшим ромом, залпом осушил его. Подождав пока алкогольное пламя в горле стихло, он печально мотнул головой.

Нет. Сколько бы не пил, а заглушить горечь от содеянного никак не удаётся. Что ж с ним такое? Что он натворил?..

Отчасти он знал ответ: Злата Бронских. Тогда растоптала его, а теперь лишает лучшего друга.

А он, болван, зачем же было её целовать?! Что он хотел доказать этим? Полный идиот... Дуэль? С Гаспаром?! Кошмар, он совсем спятил!..

Он же его давний друг! А теперь не могут поделить девку. Опять. Злобную, хитрую, корыстную лгунью. Как же так-то?..

В отчаянии Виктор швырнул бокал в стену, и тот разлетелся на мелкие блестящие частички.

Он взъерошил волосы руками и выдохнул, словно желая протрезветь и очистить мысли. Нет, он не должен стреляться с Гаспаром. Но как этого избежать? Принести извинения? Этого ему не хватит. Он очень хорошо знал своего друга. Честь для него превыше всего, тем более честь его женщины. Ах, доблестный Гаспар, в какой омут ты лезешь?!

Его тревожные мысли перебил лёгкий шорох. Обернувшись на звук, Эскалант вздрогнул от неожиданного, почти призрачного зрелища.

Женская фигура в тёмном одеянии, скрывающая капюшоном лицо.

– Чёрт возьми, ты кто?! – воскликнул разгневанный Виктор, почти уверенный, что это мираж.

Призрак откинул капюшон с головы, и перед ним предстала, гордо вскинув подбородок, причина всех его бед – Злата Бронских.

Я молча взирала на него, наблюдая, как выражение лица из задумчиво-удивлённого превращается в высокомерно-презрительное.

– Как ты сюда пробралась?!

– Беспутная сексуальная жизнь до добра тебя не доведёт. Твоя охрана и консьерж ни на миг не усомнились, что я – твоя очередная шлюха на ночь.

Я видела, как он обалдел от моих слов. Но быстро взял себя в руки, лишь процедил сквозь зубы.

– Что тебе нужно на этот раз? Пиар? Мечь? Секс?

Я пропустила его колкость мимо ушей. Мне стоило огромных усилий заставить себя прийти сюда. По собственной воле. Увы, но другого выхода у меня не было.

– Я пришла просить тебя отменить дуэль с Гаспаром, – сразу перешла к делу, стараясь как можно меньше времени проводить в его компании.

Он цинично усмехнулся. Не говоря ни слова, подошёл к барной стойке и стал наполнять бокал горячим напитком.

Я выжидающе и насторожено наблюдала за ним.

– Видать, уж очень тебе он дорог, раз ты решилась прийти ко мне! – произнёс он и сделал глоток, глядя в мою сторону.

– Ты как всегда наблюдателен.

Эскалант, не отличившись особо галантным поведением, сел на диван

и закинул ногу на ногу, всем своим видом демонстрируя скуку и снисходительность. Он будто ожидал какое-то не очень интересное представление со мной в главной роли.

– Так каков будет твой ответ? – нетерпеливо спросила я, когда он всё так же молча окидывал меня взглядом с ног до головы.

Его взгляд поднялся к моему лицу, в котором явно читалось раздражение, причиной которому была я.

– Значит, он не поддался на твои уговоры? – изрёк он, явно злорадствуя.

– Нет. Я здесь, чтобы дать тебе возможность попрактиковаться в хромящем остроумии! – мой подбородок непроизвольно поднялся на дюйм выше.

– Ну, как всегда... – протянул он и сделал ещё один глоток. – И на что же ты готова, позволь спросить?

За этот отвратительный намёк мне до безумия захотелось подарить ему ещё одну пощёчину и, обозвав самыми последними словами, уйти. Но ради Гаспара я готова пережить многие виды унижений, тем более словесные.

Также я знала, что, несмотря на его похотливый нрав, он скорее добровольно пойдёт на эшафот, нежели позволит себе хоть далёкую и мелкую мысль прикоснуться ко мне.

– К чему весь этот разговор? – резко спросила я. – Говори прямо: отменишь дуэль или нет?

* * *

Виктор с горечью признал, что где-то в глубине сознания всегда восхищался её достоинством, даже в самые неприглядные моменты.

– Любишь его? – он сам от себя не ожидал таких слов.

Как-то они чересчур быстро сорвались с его губ. Во всем виноват этот чёртов алкоголь!

* * *

Я опешила, услышав его вопрос, но быстро пришла в себя:

– Ответ будет платой за отмену дуэли?

Эскалант рассмеялся:

– Нет уж, он не стоит того!

– Что же тогда стоит? Может, твоя жизнь или жизнь твоего друга? – с издёвкой спросила я.

– Этого не стоишь ты, – вдруг серьёзно сказал он. – Но для твоего жениха честь превыше всего на свете.

У меня уже вертелся достойный ответ на эту реплику, но я опасалась его провоцировать на очередной конфликт.

– Если ты отменишь дуэль и принесёшь ему извинения, – осторожно перешла к делу я, делая ударение на слове «ему», – я обещаю тебе, что уеду из Барселоны в ближайшие сроки, и ты больше никогда не увидишь меня.

Он задумчиво сделал ещё один глоток спиртного.

– У меня есть предложение получше.

Эскалант поднялся, подошёл ко мне. Выражая всё своё отвращение ко мне во взгляде, молвил:

– Я принесу публичные извинения тебе. А взамен – ты уедешь из страны как незамужняя женщина. Более того, ты поклянёшься здесь и сейчас, что оставишь Гаспара в покое и откажешься выходить за него.

Этого-то я и боялась. Он не желал в жены другу ту, которой пренебрёг когда-то сам.

– Я не могу этого сделать, – опустила глаза я, горько осознавая всю безвыходность.

– Отчего же? – издевался он, испепеляя меня взглядом. – По-моему, я сегодня дал тебе понять, что ты со своей меркантильной и корыстной душонкой можешь найти более выгодный вариант. Пока ещё не состарилась и имеешь, так сказать, товарный вид. Найди какого-нибудь дряхлого богатого старикашку, покажи грудь в первую брачную ночь и всё! Он – в крематорий, а ты – богатая вдова! Зачем тебе какой-то там атташе?!

От несправедливых обвинений меня охватил невиданный гнев и какая-то почти детская обида. Но я стоически выдержала этот выпад и последующую за ним борьбу взглядом.

Мне стало жарко, и я распахнула шубу. Подошла к столику с напитками и, не дожидаясь предложения, сама налила себе, кажется, ром. Спиртное обожгло мне горло. Я сначала почти задохнулась, опершись о столик руками, сделала глубокий вдох и выдох.

Потом повернулась к Эскаланту, который неотрывно наблюдал за моими действиями. Подняв на него яростно поблескивающие глаза, я сказала:

– За что ты так со мной? Что я тебе сделала? – мой голос слегка дрожал от переполнявших меня эмоций. – Может, спорила на тебя, ставя лошадь вровень с тобой?

Было видно, что я своим поведением немного удивила его.

– Всё же не пойму, отчего ты так ухватила за него? – он словно не слышал моих слов, либо не хотел слышать. – Ты беременна от него?

– Да как ты?!.. – от такой наглости у меня даже перехватило дыхание.

Я открыла рот, чтобы, забыв о хороших манерах, послать его куда подальше, но в последний момент передумала.

– Что же это такое?.. С тобой невозможно разговаривать! Зря пришла... И на что только я надеялась?!

Частично я обращалась сама к себе и, запахнув шубу, направилась к выходу, но Эскалант вдруг шагнул в мою сторону.

Я даже вздрогнула от неожиданности, ощутив его жесткую руку у себя на плече – он останавливал меня. Я обернулась и скосила взгляд на его пальцы.

Он тут же убрал руку.

Я выжидающе смотрела на него, вопросительно подняв одну бровь

– Осознаю, – напряженно заговорил он, – свою ошибку, которую совершил сегодня. И я признаю её перед Гаспаром. Дуэли не будет.

– А взамен я буду должна?.. – надменно спросила я, хотя в душе моей стала потихоньку нарастать радость от одержанной победы.

Глядя мне в глаза, презрительно сказал:

– Ничего. От тебя мне ничего не нужно.

Я чуть не подпрыгнула от счастья, даже не обратила внимания на очередное оскорбление. Стараясь не выдать своих эмоций, я коротко кивнула ему и зашагала к выходу.

Но уже в дверном проёме меня остановил глоток выпитого алкоголя, и я полуобернулась в его сторону.

– Я всегда презирала тебя. Даже тогда, когда думала, что любила. Видно, в твоём лице мне померещился герой лирических сказаний... Но ты этот образ быстро развеял. И показал себя настоящего – такого мерзкого, эгоистичного и бессердечного подонка!

Когда ушла, я была уверена, что он так и остался стоять посреди комнаты, будучи крайне удивлённым моими словами и вообще появлением в его доме. Я не смогла сдержать довольную полуулыбку, представляя ту физиономию, с которой Эскалант слушал мою последнюю фразу.

Глава 4

Тяжесть убеждения

Раннее барселонское утро. Зимний день обещал быть солнечным и тёплым. Чистое, по-весеннему голубое небо уже освещалось лучами восходящего солнца, а улицы начинали свою привычную оживленную жизнь.

Виктор Эскалант давно разучился долго спать. Не важно, как он проводил вечер и ночь – казино, клуб, работа или буйство в постели с очередной красоткой – вставал он почти с рассветом. Очень редко бывали такие дни, когда измотанный организм не разрешал ему ранее пробуждение. И именно такие дни он нарекал как неудачные и бесполезные.

На часах было почти семь утра. Виктор стоял у огромного зеркала в просторной ванной комнате и тщательно сбрасывал чёрную щетину. Его лицо ничем не выдавало буйство вчерашней ночи. Лишь в памяти то и дело всплывали яркие картинки, которые он тут же яростно изгонял из мыслей.

Двери ванной внезапно разъехались в стороны, и в проёме показалась высокая фигура Себастьяна.

Предвещая очередную тираду нравоучений, Виктор проигнорировал появления брата и продолжал скользить бритвой по правой скуле.

– Ну и как настроение, ходячий повод для скандала? – поинтересовался Себ, скрестив руки на груди и прислонившись плечом к косяку.

– Превосходно, мой старший скучный брат, – пробормотал Виктор, не прерываясь.

– Зря бреешься. Твоему новому образу «пьяного дебошира» щетина и неопрятность больше к лицу.

– Обязательно учту твои пожелания, как решусь изменить свой стиль, – Виктор перешел к левой скуле.

– Тогда осмелюсь настоять на твоём внимании к моим пожеланиям: не быть малолетним идиотом и отвечать за свои поступки! – взорвался Себастьян и выпрямился.

Виктор встретился с братом взглядом в отражении зеркала.

– О, так я вижу, что ты ещё в не курсе! – злорадно усмехнулся тот и повернулся к выходу, добавляя на ходу. – Давай же не будем и в этот раз нарушать традицию утреннего покаяния!

– Покаяния? – чуть насторожено нахмурил брови Виктор и медленно повернулся брату, позабыв о пене на лице.

Себастьян быстро вошёл в спальню и включил огромный телевизор, висящий на стене, как раз напротив входа ванную.

– Как раз вовремя, – бормочет он, добавляя громкость и поворачиваясь к брату.

Оживлённый голос ярко разодетой молодой журналистки нарушил тишину комнаты:

– И последние новости светской хроники. Вчера в Барселону приехал атташе Гаспар Али-Капур со своей невестой Златой Бронских, которая ранее была помолвлена с известным испанским плейбоем и наследником титула гранде Виктором Эскалантом. Прошло почти три года со дня их скандального разрыва, и, казалось, всё уже дано утихло между этой горячей парочкой. Однако же...

В этот момент образ ведущей сменился, и показалась запись со вчерашнего благотворительного бала. В приближённом режиме отчётливо видно, как Виктор танцует со Златой, потом вдруг прерывает танец, обхватывает её лицо ладонями и целует. Девушка отчаянно отбивается и когда это ей удается, отвечает ему заслуженную пощёчину...

Эскалант отвернулся и опять посмотрел на себя в зеркало. Но вот слух так проигнорировать не удастся, и до него вновь донеслась довольная речь репортёрши:

– Эта сцена происходила на глазах почти тысячи гостей и жениха сеньориты Бронских, который к тому же, был давним другом скандалиста Эскаланта. Поговаривают, что скоро должен произойти новый скандал, а именно дуэль между этими двумя мужчинами! Ох, до чего же...

Звук прекратился, и Виктор мысленно поблагодарил брата за это. Он выдохнул и снова принялся за бритву. Вот только перед глазами стояла та сцена, где он целует эту девку, и губы стали пульсировать.

– Ну и? – рывкнул Себастьян за его спиной.

– Чёрт! – тихо выругался Виктор, когда слишком сильно надавил на лезвие, и на белой пене показалась капелька крови над верхней губой. – Себ, я всё решу. Новости ликвидирует наш старый дядька...

– Твою же мать, Виктор! – перебил его взбешённый Себастьян. – Неужели ты не можешь удержать себя под контролем?! Что это за

сумасбродные пьяные выходки?!..

– Довольно! – рыкнул в ответ тот и быстро вытер лицо полотенцем.

– А то что? – с вызовом бросил Себастьян, делая шаг к брату, который теперь стоял к нему лицом. – Вызовешь и меня на дуэль?!

– Дуэли не будет. Я всё решу сам! – чеканя слова, проговорил тот.

Себастьян зло усмехается:

– Ну что же, посмотрим, как у тебя это получится на этот раз! – круто развернулся и ушёл, но у самого выхода обернулся и, сузив глаза, изрёк: – Виктор, тебе двадцать семь лет. Повзрослей уже наконец и начни отвечать за свои поступки как мужчина, а не двенадцатилетний школьник!

* * *

В начале восьмого утра автомобиль Виктора Эскаланта остановился у временного дома его бывшего, но, возможно, всё же настоящего друга Гаспара Али-Капура.

Не дождавшись, когда водитель откроет ему дверь, Эскалант сам выбрался наружу и хмуро уставился на входную дверь. Он никак не мог решиться двинуться в сторону крыльца, будто пытался найти более разумные доводы для предстоящего тяжёлого разговора.

Вдруг дверь сама открылась, и на пороге показался его друг в компании парня в костюме и очках.

«Охрана», – машинально заключил Виктор и замер, дожидаясь, когда его заметят.

Это произошло в первые секунды пребывания Гаспара на улице. Их взгляды встретились – мрачно-виноватый и гневно-рассерженный.

Виктор ждал, пока его университетский товарищ даст хоть какую-то ничтожную надежду на примирение.

И это произошло. Гаспар молча кивнул в сторону входа в дом и вернулся внутрь.

Эскалант снова тяжело вздохнул и двинулся вслед за другом.

Они в тишине преодолели холл и вошли в кабинет, совмещённый с библиотекой. Дверь закрылась, оставив мужчин наедине и погружая в напряжённое молчание.

Виктор смотрел на строгий и нерушимый профиль друга и первый не выдержал.

Взъерошив волосы, он начал говорить:

– Гаспар, я очень дорожу твоей дружбой.

– Не могу сказать, что сейчас это взаимно, Виктор, – ледяным, сдержанным тоном молвил атташе, не поднимая глаз.

– Я должен тебе объяснить свой вчерашний проступок, – снова сделал попытку Эскалант.

– А разве проступкам есть объяснения, Виктор? – усмехнулся Гаспар и обратил взгляд на бывшего друга.

Тяжело вдохнув, Эскалант устало провёл ладонью по лицу.

– Ты как всегда прав, Гас. Однако, не во всём. И я обязан просветить тебя о том... о той девушке, которую ты хочешь называть женой, мой друг.

Гаспар скрещивает руки на груди:

– Я всё знаю, Виктор. И готов поспорить на свою карьеру, что мои знания намного обширнее твоих.

Эскалант сдвинул брови, слегка удивляясь:

– Ты знаешь... о той давней истории?

– И о ней тоже.

– Но до вчерашнего вечера ты был в неведении? – хмурился Виктор.

Гаспар двинулся к столику с напитками и налил два стакана, один из которых, протянул Виктору, а второй поднёс ко рту и сделал глоток.

– Я узнал о твоём пари на Злату три года назад, – начал он. – Только вчера этот аморальный подонок обрёл имя. И оно оказалось твоим.

Огорчённый Виктор потупил взгляд.

– Но ты не знаешь о ней самого главного, Гаспар. Эта девка...

– Виктор! – угрожающе одернул его атташе.

Эскалант примирительно поднял руки:

– Я всего лишь хочу тебе рассказать, кто она на самом деле!

Глаза Гаспара вспыхнули огнём, и он сделал шаг к Виктору:

– Это я могу тебе рассказать такое, от чего ты возненавидишь сам себя! Даже твой порочный и негодяйский разум не сможет предугадать сюжет этой истории!

– Так расскажи! Чего медлишь?! – не выдержал нападок Эскалант и вскричал.

– Я не имею прав на это! – вторил ему Гаспар.

– Так и знал! – коротко рассмеялся Виктор. – Это всё ложь! Дешёвая женская уловка по типу «это секрет секретный»! Она мерзкая лгунья, Гаспар! Интриганка, которая...

Увесистый удар в подбородок прервал речь Виктора, и он рухнул на стол, который помог ему не упасть на пол.

Медленно выпрямляясь, Эскалант сжал кулаки, но сдержался, благодаря немалым усилиям:

– Она не стоит нашей дружбы, Гаспар. Никто не стоит! – поправил он себя, переборов свои чувства.

Атташе тяжело дышал, испепеляя глазами человека, которого ещё вчера считал другом.

– Она женщина, которую я люблю, Виктор. И если ты позволишь себе ещё раз обидеть её, я...

– Прости, – резко перебил его Эскалант и тот явно опешил. – Я хочу видеть тебя в числе своих друзей. Готов публично принести извинения тебе и... твоей невесте.

Гаспар сверлил Виктора пронизательным взглядом. Он умел читать людей и давал понять это своим собеседникам, внушая им напряжение от того, что их истинные чувства не скрыты. Именно это качество помогало ему в карьере и в обыденной жизни.

– Ты знал Злату как счастливую девушку, а после – узнал её разбитой, Алекс, – тоном полным превосходства заговорил он. – А я её поднял из пепла и заставил снова хотеть жить. Очень немногие знают её настоящую. Я один из них, а ты очень и очень далёк от намека на эту возможность.

Глава 5

Злодей-самоучка

Проснувшись утром, я посмотрела на часы – почти девять утра...

Чёрт! Пропала! Непривычно резко поднявшись с постели, я одной рукой натягивала пеньюар, а другой взяла мобильный.

Сообщение от Гаспара:

«Доброе утро, любимая! Всё улажено без крови. P.S. Как проснёшься, посмотри направо».

Я так и сделала. На прикроватной тумбочке стояла бархатная шкатулка.

Вздыхнув, я натянула халат на второе плечо и, сев на кровать, взяла шкатулку. Красивые серёжки с россыпью камней разных размеров задорно мне подмигивали.

Гаспар считает, что эти дорогостоящие безделушки поднимают мне настроение. Надо всё же как-нибудь сказать ему, что это не так. Ведь я даже украшения почти не ношу.

Ну хоть Эскалант сдержал слово и отменил эту глупую и опасную затею.

Я подошла к комоду и открыла верхний ящик. Там лежали около десятка подобных коробочек, и я положила туда «новенькую». Уже почти задвинула ящик обратно, как мой взгляд остановился на кожаном мешочке. Поддавшись соблазну, я взяла его в руки и, медленно ослабив шнуровки, достала оттуда нашивку с флагом Испании.

Интересно, кто же всё-таки из семьи Эскалант прислал мне это? Явно не Виктор.

Положив мешочек обратно, я наткнулась взглядом на ещё одну важную вещь из прошлого. Флешка отца. Четыре месяца назад мы рассекретили пароль на ней. Вернее, это сделал Гаспар. Он изучил всю биографию моего папы. Вспомнил, что в армии у него был пёс по имени «Рокки». Наверное, в честь Сильвестра Сталлоне. Это слово и оказалось паролем. Стыдно так плохо знать человека, который подарил тебе жизнь.

Информация на этом носителе была действительно очень важна.

Кроме данных о спонсорах врагов моей страны, там хранились доказательства причастия одной солидной личности из власти. Гаспар теперь искал человека, которому можно доверить и передать эти данные.

Мобильный зазвонил так неожиданно, что я вздрогнула и ответила на звонок.

– Доброе утро, Мария!

– Привет, Латти! – щебетала как всегда бодрая подруга на той стороне динамика. – Ты не забыла, что сегодня идёшь со мной и мамой в салон за платьем?

– Нет, конечно!

– Супер! Тогда встретимся около двенадцати в нашей кофейне?

– Договорились, – я решилась. – Мари?

– Да?

– Ты читала обо мне статьи?

– Э... Недавние? – голос подруги зазвучал явно настороженно.

– Те, о которых тётя тебя просила молчать. Вчера я поняла, что готова всё знать.

– Хорошо, – вздохнула подруга обречённо. – Встретимся и поговорим.

Я положила трубку, всё ещё держа в руке нашивку.

Итак, я вернулась. Надо всё же узнать, что же такого обо мне написали в прессе. Отчего Эскалант так меня ненавидит? С этого я и начну своё утро.

Гаспар уже уехал по работе, так что завтракать мне пришлось одной. Это и к лучшему. Не хватало мне ещё с утра его лекций по поводу моего вчерашнего визита к мерзавцу.

Заварив свой любимый кофе, я устроилась за «Макбуком», подобрав ноги под себя.

Ну что ж, добро пожаловать в прошлое!

Открыв почту, я загрузила все вложения, которые мне прислала Мари. В то время этот скандал остался в пределах Испании, и очень быстро информация о нём стала исчезать из свободного доступа. Это заслуга семьи Эскалант. Их влияние на четвёртую власть была невероятно сильным, и поэтому всё осталось лишь на словесных пересказах очевидцев и любителей грязных сплетен.

Очевидно, моя популярность в тот период просто зашкаливала. Огромное количество статей, фото и видео. И очень хорошо, что мои близкие ничего не говорили. Нужно будет поблагодарить их в очередной раз.

Даже не знаю, что именно вызывало у меня большую бурю эмоций:

вымышленный обман или тот факт, что Виктор Эскалант слепо поверил в него.

Красноречивей всех статей было короткое интервью, которое с удовольствием дал Маркус Торо. Он распекался, очевидно, после того злополучного осеннего бала. Он был какой-то помятый, наверное, он уже после драки с Виктором, мстил на камеру.

«— Злата Бронских встречалась одновременно и со мной, и с Виктором Эскалантом. Однажды он даже нас застукал, но она ухитрилась навешать ему лапши!

— То есть вы одобряли её двойную личную жизнь? — спросила журналистка, разодетая так, будто собиралась в ночной клуб.

— Конечно! — зло усмехнулся тот. — Мало того, мы даже с ней по вечерам составляли план, как окрутить знаменитого плейбоя!

— Но зачем вам это было нужно?

— Чтобы поставить его на место. Но как все увидели, он оказался ещё тем подонком. Злате случайно попалось это видео, и мы решили показать всем истинное лицо Виктора Эскаланта. В том числе и его родителям!..»

Он кратко и лаконично расставил всё по полочкам. Враньё! Браво, Маркус.

Это была его минута славы! Видео было поразительно популярным, набрало несколько миллионов просмотров и тысячи комментариев. По крайней мере так утверждала Мари, оставив свои замечания в дополнениях к этому видео. Она очень хотела вызвать во мне желание кровожадно отомстить этому мелочному интригану.

Хм... должна заметить, это ей с лёгкостью удалось.

А говорят, женщины подлые и мстительные. Я усмехнулась глупости Виктора. Ему завидовал этот пижон, решил отомстить и праздновал победу. Всё оказалось довольно примитивно и пошло.

Мне позвонил Гаспар, отвлекая от мыслей о прошлой жизни. Я закрыла браузер и выключила компьютер.

— Как ты, детка? — раздался нежный голос жениха.

— Да так, хорошо, скорее всего...

— Это обнадеживает. Я сегодня разговаривал с... Виктором, — нерешительно начал он.

— Надо же. И?

Гаспар выдохнул:

— Это была очень тяжёлая беседа. Но мы всё выяснили и пошли на перемирие. В свою очередь, я постараюсь, чтобы вы с ним не пересекались.

— Гаспар, я не хочу, чтобы ваша дружба портилась из-за меня. Это

нечестно. Ты должен знать, я готова видетсья с этим человеком, если придётся. Ради тебя мне не сложно это делать, честно.

– Спасибо, милая... Это мы ещё обсудим позже.

Мы попрощались. И я пошла собираться на встречу с подругой и её мамой.

* * *

Я пришла в кофейню «Старбакс» на полчаса раньше и устроилась за наш любимый столик. Приятная ностальгия окутывала меня каким-то унынием. Я не могла сдерживать грустную улыбку, глядя в огромное окно, у которого сидела в ожидании своего заказа.

Как будто не уезжала. Всё такое родное и любимое. Моя вторая родина...

– Добрый день, Злата.

Я дернулась от неожиданности.

Напротив меня за столик усаживался Себастьян Эскалант.

– Он уже совсем не добрый, – буркнула я. – Что тебе, Себастьян? Неужели я посмела сесть на твоё любимое место?

– Хм... – улыбнулся он. – Хочу с тобой поболтать, ты не против?

– Если я скажу: «Против», ты ведь не уйдёшь, верно?

– Ты можешь хоть на минутку не язвить? – продолжая улыбаться,

Эскалант сделал вдох, приподняв плечи.

Его явно это забавляло.

– Ну разве только на минутку...

Я выжидающе посмотрела на брата Виктора.

– Я хочу, чтобы мы стали друзьями, Злата, – уже серьёзно сказал он.

Моё изумление отразилось на лице.

– Неожиданно, – я сложила руки на груди. – И зачем тебе моя дружба?

Себастьян смотрел на меня лукавым взглядом. Он явно что-то задумал.

Но разгадать его замысел без желания самого Себастьяна невозможно.

– Всё наоборот – это тебе нужна моя дружба, – передёрнув плечами, просто ответил он.

Я усмехнулась. Самовлюблённость в этой семье передаётся по крови!

– Всё же прости за мою наглость, но я спрошу: с чего ты это взял?

Эскалант откинулся на спинку стула.

– Злата, отбросив шутки, ты должна понимать, что я предлагаю свою дружбу не всем...

– Даже догадываюсь, чем я заслужила эту «честь».

– Ты права. Меня гнетёт мысль о том, как обошёлся с тобой мой брат. Я хочу сделать всё, чтобы исправить это и облегчить твою жизнь. Дружба со мной тебе будет полезна.

Как же меня достали эти подачки, словно бездомному и жалкому псу.

– Ты честен, это похвально! – с достоинством начала я. – Ты не скрываешь, что тобой движет эгоизм в отличие от твоего брата. Меня поражает лишь одно: неужели ты и твоя семья считаете, что чувства других людей можно купить или обменять?

Я увидела, как его лицо посуровело.

– Знаешь, я разочарую тебя или просвещу. Дружба – это одно из таких чувств, которое возникает без каких-либо причин, выгоды или нужды. И если хоть что-то полезное получаешь за свою «дружбу», то это просто – корыстная фигня, Себастьян.

Он молча взирал на меня, поджимая губы. Видно было, что и этого брата я также удивила.

– Мне жаль, что у вас с Виктором ничего не получилось.

Он кольнул в самое болезненное место.

– А мне нет! – соврала я. – Человеку, который сначала клянётся в любви, а потом верит во всякий завистливый бред студента-придурка, нет места в моей жизни!

Себастьян поднялся на ноги со словами:

– Мне всё ясно. Хорошей новой жизни!

И не дожидаясь моего ответа, он ушёл.

Я так была увлечена выплеском своей агрессии к представителю этой семьи, что не заметила подошедшего ко мне Адриана.

– Привет!

– Эй! – воскликнула я, вмиг выбросив из головы этот разговор, и встала, чтобы обнять давнего друга. – Как же я рада тебя видеть!

– Я тоже, детка! Хоть эмоции и вредят рассудительности разума учёного!

– О Эй! – засмеялась я, окидывая его взглядом. – Вот только не вздумай нечто подобное сказать в свадебной клятве Мари!

Друг явно возмужал за это время. Он теперь носил короткую и стильно выбритую бороду. Помолвка с любимой девушкой была явно ему к лицу.

– Я пытался, но все мои наброски проходят строгий редакторский контроль моей будущей жены.

– Как же это мило звучит!

Я была так счастлива за друзей.

– Пойдём, я должен отвезти тебя в салон. Там уже тебя ждут.

Оставив деньги по счёту, я взяла сумку и накинула на плечи пальто с помощью Адриана.

– А что здесь делал Эскалант? – уже выходя из кофейни, спросил меня друг.

– Да, так... поздоровался! – отмахнулась я. – Кстати, мне нравится твоя бородка!

Глава 6

Теперь я всё знаю

Сидя на элегантном диванчике белого цвета в лучшем свадебном салоне Барселоны, я попивала вкусное шампанское и оценивала выбор платья подруги в компании её мамы.

– Так рада, что наконец-то ты всё знаешь! – доносился приглушённый голос Мари из примерочной. – Как же мне было сложно утаивать это от тебя. Бедный Эйд контролировал все мои звонки и сообщения для тебя!

– Мне очень жаль, правда. Но в сотый раз прошу тебя: давай сменим тему. Не будем портить одно из самых главных и приятных событий твоей жизни! Габриэлла, повлияйте на Мари! – обратилась я к матери подруги.

– Конечно, конечно!.. – элегантная копия Марии, только старше на пару десятков лет, закивала светлой головой с безупречной укладкой. – И как он поверил этому пройдохе, а не тебе, дорогая?

Я закатила глаза. Очевидно, их больше интересовали сплетни о моей личной жизни, чем выбор свадебного платья.

– О, он был очень убедителен, мама! – выкрикнула Мари. – В тот вечер на балу, когда Эскалант набросился на него, он стал этим себя защищать.

– Ты это слышала?! – изумилась я.

Мария вышла в очередном платье, которое так же безупречно сидело на её фигуре.

– Да, Латти. – виновато молвила она. – Я пыталась образумить Эскаланта, но мне показалось, что он даже не услышал моих слов.

– Это уже неважно! – я восхищённо смотрела на подругу в облаке кружева нежно-молочного цвета. – Тебе очень идёт, Мари!

– Доченька, ты прекрасна! – приложив кружевной платочек к уголкам глаз, вздохнула графиня.

– Вам, правда нравится? – засияла невеста и покружилась.

– Кажется, это оно! – сказала я, чувствуя, что тоже могу расплакаться от счастья за подругу.

Единогласным выбором мы остановились на этом платье. И спустя полтора часа потраченных на убеждение в том, что оно всё же лучшее,

совершили покупку. Габриэлла отправилась с платьем в особняк, а я и Мари решили выпить кофе.

Погода была на редкость тепла и солнечна для декабря. Мы решили разместиться в уютном ресторанчике в центре и сели за столик на открытом воздухе.

Я чувствовала себя вдохновлённой. Долгий период времени мне не было так легко и приятно. Странно, ведь я ощущала себя такой воодушевлённой именно в том городе, где я впервые по-настоящему была эмоционально разбита.

Мне пришлось рассказать Мари о вчерашнем происшествии на благотворительном балу. Новостные статьи уже пестрели сообщениями о событиях того вечера. К счастью, фоторепортёров не допустили на мероприятие, поэтому всё базировалось на пересказах очевидцев.

– Эскалант должен чувствовать благодарность по отношению к тебе, а не продолжать вести себя как последняя свинья! – гневно возмутилась подруга.

– С чего бы это? – я сделала глоток ароматного кофе с молоком и шоколадной крошкой.

Мари хмыкнула:

– Ты ему дала стимул стать тем, кто он есть сейчас! – провозгласила она. – Вон видишь, здание возвышается напротив?

Я посмотрела в сторону огромного многоэтажного строения, отражающего лучи зимнего барселонского солнышка:

– Ну?

– Это его компания. И ему принадлежит не несколько этажей, а всё здание! – подруга аппетитно вкушала пенку со своего капучино.

– Значит, он добился своих целей... – задумчиво молвила я, вспомнив, как сюда он привозил меня однажды, больше трёх лет назад. – Отец всё же дал ему средства. Как долго он вымаливал его прощение?

Я отогнала от себя воспоминания, которые больно кольнули в том месте, где вместо сердца в моей груди чернела тьма.

– Что ты! Герцог так и не простил Виктора! – воодушевлённая тем, что может со мной обсудить эту тему, продолжала Мария. – После того как Маркус убедил его в вашем «романе», он словно окаменел. Я и Адриан пытались его разуверить в этом бреде, угрожали Маркусу, но всё было безрезультатно. Знаешь, мы с Эйдом уверены, что он всё это заранее подготовил. Уж очень отрететированно звучала его речь...

– Надо же, как я ему не угодила! – пробормотала я, ковыряясь блестящей десертной ложкой в тирамису.

И всё же он добился так необходимой ему славы!

– ...После того вечера Эскалант пропал. Только сплетни разные ходили. А увидели мы его уже в аэропорту, когда тебя провожали. Потом уже стало известно, что он записался в ряды миротворцев, куда-то на Восток. Его не было ровно год. Вернулся Виктор, честно говоря, другим. Ожесточился, что ли? Больше никаких клубных тусовок, беспутных связей, светских сборищ... Он словно выпал из этой жизни. Его никто ни видел, лишь мельком. Общался только с Себастьяном, а Ксавьер и Хоакин перестали для него существовать. Это я их процитировала, кстати...

Пока Мари мне всё это рассказывала, я не сводила взгляд с нового офиса Эскаланта. И, словно повинуюсь непонятному закону, к этому фешенебельному зданию подъехал чёрный автомобиль, чья отполированная поверхность сияла тёмными бликами под лучами солнца.

Входные двери разъехались в стороны, и в дверном проеме показался Виктор Эскалант, он быстро шагал к подъехавшему автомобилю. Он говорил по телефону, на ходу надевая солнцезащитные очки.

По привычке моё дыхание замерло. Мне была знакома эта походка, как и его безупречный вид. Теперь он выглядел чересчур солидно и серьёзно для своего возраста. Чёрное пальто, перчатки, обувь, лишь ворот и рукава рубашки белели в его одеянии. На руке, державшей телефон у гладковыбритого лица, сверкнул циферблат наручных часов.

Дверь автомобиля мигом открыл швейцар, и Эскалант, ни секунды не ожидавший, сел в салон. Машина тут же тронулась.

Я выдохнула.

Мария проследила за моим взглядом.

А не нарочно ли она привела меня именно в этот ресторан и уговорила сесть на улице? Да нет, зачем ей это?

– Да-а-а, – протянула она. – Он сейчас очень крутой.

– Я заметила.

– Его компания занимается производством автомобилей, выставками. Говорят, работать у него очень сложно, Эскалант свирепый руководитель. У него куча автосалонов по всему миру, а показы он устраивает просто нереальные. Мы были на нескольких. Невероятное зрелище, – Мари на миг задумалась, будто не решаясь продолжить, но всё же заговорила. – И романы он теперь заводит только с моделями – красивыми, молодыми и безмозглыми. С последней ты вчера познакомилась.

Мне вспомнилась его девушка. Мария так точно её описала...

– А что же Маркус?

– В прошлом году он закончил УБ, – усмехнулась подруга, – и уже три

года находится в отношениях с... Внимание!.. Амалией Ривас!

– С кем?! – поперхнувшись кофе, я закашлялась.

– Да-да, тебе не послышалось! – закивала Мари. – Именно она его и утешила, после того как ты кинула своего псевдопарня.

Пазлы злого замысла стали складываться в одну картину под названием «Мечь».

– Значит, она ненавидела меня и Эскаланта, как и Маркус. У неё любовь, а у него – зависть? – я вслух сопоставляла факты и домыслы. – Всё просто до смешного. И так низко...

– Это точно! – сочувственно вздохнула Мария. – Но меня поражает, что Эскалонт поверил во всё это и, судя по твоему рассказу о вчерашнем вечере, продолжает верить!

Я усмехнулась, не скрывая горечь:

– Очевидно, так ему легче простить себя. Думать о том, какая я подлая на самом деле, намного проще, чем размышлять о своём скотском поступке. А так мы вроде бы с ним квиты.

Мы замолчали, думая о своём.

Я вспоминала о словах, которые вчера Эскалонт говорил мне в лицо. Теперь понятно, почему он меня ненавидит. Он уверен, что я его предала и обманула.

Надо же, его ум позволил ему за такой короткий срок построить успешный бизнес, а вот разобраться в примитивной женской интриге он оказался не в силах.

– Ты... больше не любишь его? – вдруг осторожно спросила Мари и выдернула меня из задумчивого состояния.

Я удивлённо приподняла брови.

– А я его никогда не любила. Я влюбилась в героя, роль которого он блестяще сыграл. Знаешь, это как любовь не к актёру, а к его персонажу в фильме? Там он спасает мир, носит крутые джинсы и тёмные очки. А в жизни шарахается от собственной тени и требует, чтобы его волосы укладывали не на левый, а на правый пробор.

Мари рассмеялась, и я вместе с ней, хоть грусть в моей душе продолжала жить уже больше трёх лет. Я веселила и веселилась, улыбалась и говорила милые слова. Но внутри – истекала кровью и кричала от боли. Я настолько привыкла к этому состоянию, что почти не обращала на это внимание. Только по ночам мне было сложно. Там мысли окутывали меня со всех сторон, давя своей гнетущей силой и панической жестокостью.

Единственное, чего я боялась теперь, это то, что я останусь такой навсегда и это никогда не пройдёт.

Когда мы попрощались с Мари, время близилось к вечеру. Будущие молодожены подбросили меня домой. Гаспар ещё не вернулся, и я, не зная чем себя занять, отпустила повара сеньору Видаль, решив приготовить ужин самостоятельно.

Мой бефстроганов из куриной грудки как раз томился на огне последние минуты, когда я услышала щелчок входной двери.

– Что за дивный аромат? – улыбаясь, ко мне шёл жених.

– А это я творю! – ответно улыбнулась и подставила щёку для приветливого поцелуя.

Гаспар заглянул за моё плечо, пока я помешивала своё блюдо.

– М-м-м, у меня слюнки уже потекли!

Ужинали мы при свечах, но под юмористический сериал. Я не хотела эффекта романтики и следила за этим. Время ещё не настало, а напрасных надежд подавать я не могла.

– Латти, – обратился ко мне Гаспар, отложив столовые приборы в сторону. – Я знаю, что вчера ночью ты была у Виктора Эскаланта.

Конечно, разве можно было надеяться, что этот мститель утаит эту информацию.

– Тогда ты знаешь и причины моего появления там, – спокойно посмотрела я на Гаспара.

– Знаю, – кивнул тот, я видела, как его руки напряженно сжались на подлокотниках стула. – И, может, я сделаю тебе больно, но меня просто гнетёт это. Я должен спросить тебя.

Я выжидающе смотрела на него, ожидая какого-то подвоха, любезно подкинутого мне Виктором Эскалантом.

Гаспар включил свои навыки ведения дипломатических переговоров. Он делал это всегда, перед тем как заговорить о том, что его тревожило.

– У тебя остались какие-то чувства к Виктору Эскаланту?

В последнее время я как-то часто слышу этот вопрос.

– Гаспар, – вздохнула я, – когда-то я его действительно любила. Но он очень постарался избавить меня от этого чувства. Единственное, что я теперь испытываю к нему, это неприязнь. И это чувство взаимно.

Я заметила, как жених выдохнул. Мой ответ дал ему желанное облегчение.

– Мы обговорили с ним эту ситуацию. Виктор уверил меня, что очень изменился с той поры. Честно говоря, я был в шоке от того, на что он был способен. Но пока я верю ему. Он мой друг, и сложно будет оказаться от него...

– Всё хорошо, уверяю тебя! – я хотела закончить этот разговор как

можно быстрее.

– Тебе будет очень неприятно, если мы иногда будем с ним видеться? – осторожно продолжил он.

– Терпимо, Гаспар.

– Возможно, даже в этом доме...

– Абсолютно не возражаю! – скривила душой я.

– А ты не откажешься меня сопровождать на мероприятия, на которых будет и Виктор?

– Не откажусь. – Я сделала глоток белого полусухого вина.

Я видела, как лицо Гаспара становится абсолютно счастливым. Это зрелище стоило многого.

– Спасибо тебе, милая! – улыбнулся он. – И за невероятно вкусный ужин, и за твоё безмерное великодушие!

Я рассмеялась:

– Ты неисправимый политик!

* * *

Виктор Эскалант, едва передвигающий ногами от чрезмерно выпитого алкоголя, вывалился из лифта в холл собственного пентхауса. Его шаркающая походка оповещала автоматически включающийся свет, когда он двигался в сторону бара.

Когда он наконец достиг цели, столкнувшись с парой препятствий на своём пути, то залез на высокий стул и стал шарить руками в поисках бутылки со спиртным. Отыскав одну из них, Виктор хлюпнул её содержимое в стакан и, поднеся ко рту, сделал один большой глоток... газированной воды?!

– Напитков с пометкой «Алкоголь» ты больше не найдёшь в своей квартире, брат, – раздался низкий голос Себастьяна за его спиной.

– О-о-о нет!.. – протянул тот, швырнув стакан обратно на стол и расплескал газировку. – Правильный, скучный Себ, как же ты меня достал!

Себастьян сидел в одном из кресел напротив барной стойки, закинув ногу на ногу и положив руки на подлокотники.

– Я буду доставать тебя до тех пор, пока ты не станешь хоть чуточку походить на меня.

– Да я скорее запишусь в балет! – фыркнул тот и слез с барного стула. – И сменю код-ключ, чтобы ты не смог приходить ко мне без приглашения, за-ну-да!

Пошатываясь, Виктор стал стягивать с себя пиджак.

– Что у тебя с лицом? – поднявшись на ноги, спросил Себастьян, полностью игнорируя высказывания брата.

– Аналог дуэли.

– Вы дрались?

– Нет, Гас просто вмазал мне! – ухмыльнулся тот, стянув, наконец, пиджак и швырнул его на диван. – Кстати, удар у него – то, что надо!

– Кому надо, Виктор? – с грустью промолвил Себастьян.

Эскалант вздохнул и устало сказал:

– Ей.

Себастьян с неприкрытой жалостью смотрел на брата, когда тот, пошатываясь, пошёл к лестнице.

– Брат, – тихо окликнул он его. Виктор обернулся, с трудом сфокусировав на нём вопросительно-ожидательный взгляд. – Она всего лишь женщина. Одна из совершенно обычной тысячи, которые тебя окружают.

Виктор опустил глаза, словно пытаясь избежать пронизательности родного брата.

– Она моё проклятье, Себ, – тихо заговорил он голосом, пропитанным мукой, – проклятье моей чёртовой гниющей жизни.

* * *

Стоя в одиночестве перед окном в своей спальне, Виктор взирал на ночь в Барселоне с двадцать седьмого этажа. Мерцающая, яркая и эмоциональная жизнь буйствовала в это время суток. Её огни зазывно сверкали. Они обещали омут забвения и утеху от проигранных битв.

Но Виктору это не помогало уже давно. Внутри всё сдавливало от сдерживаемого вопля. Ему хотелось кричать. И он кричал бы, если бы мог понять, что сильнее хочет озвучить. Просьбу? Ругательство? Обвинение?..

Жёсткая боль уже проникала в голову, предвещая жуткое похмелье наступающего утра. Но это его совершенно не беспокоило. Виктора истязала другая мысль, давно уже переросшая в пытку. Привычную, беспощадно терзающую пытку, которая теперь возобновилась с новой силой.

Эскалант прикрыл глаза и застонал. Медленно обхватил голову руками, он сцепил пальцы на своих чёрных, элегантно подстриженных прядях и, словно заклинание, стал произносить одно лишь слово с каждым разом всё громче и громче:

– Уходи... Уходи... Уходи... Уходи!.. У-ХО-ДИ!!!

Глава 7

Откровения Маркуса Торо

Ближайшее мероприятие, на которое я дала согласие пойти, была традиционная костюмированная охота в доме Эскалантов. На этот раз предполагался стиль начала двадцатого века. Зимняя травля дикого кабана была запланирована на ближайшую субботу.

Я терпеливо собиралась на шопинг за соответствующим нарядом в компании тёти, которая к тому же должна была сообщить мне что-то чрезмерно важное.

Теперь, когда я не работала и не училась, у меня была куча свободного времени, которое попросту не знала куда деть! Меня это угнетало. Поэтому я старалась занять себя хоть чем-то, даже походом по магазинам со своей тётушкой-шопоголиком.

Обойдя все бутики на площади Каталонии, Пассаж де Грасия и проспекта Диагональ, мы валились с ног. Но результат стоил того. Мой костюм был цвета хаки, в разных оттенках. Брюки галифе, твидовый короткий блейзер с удлинением сзади, чёрные ботильоны на каблуке, такого же цвета цилиндр, перчатки. А роскошный лисий меховой шарф-воротник натурально-рыжего цвета довершал мой туалет.

Мы с тётёй устроились в мягких креслах, в одном из ароматно-пахнущей кондитерской кофейне.

– Так счастлива, что моя любимая Латти рядом со мной! – тётя сжала мою руку.

Я улыбнулась:

– Спасибо, тётя! За всё.

Тесса, казалось, собралась с духом и стала говорить.

– Эта мерзкая история разбила мне сердце. И в то же время дала понять, насколько я одинока. Знаешь, я всегда мечтала, что ты будешь жить рядом со мной и подарить мне внуков. Ты всегда для меня была и будешь не просто любимой племянницей, крестницей, но и дочерью.

Надеюсь, она не заметила, как меня передернуло от отвращения, при упоминании о предстоящем замужестве и планировании детей.

– Тётушка!..

– Нет, подожди! – она смахнула трогательную слезинку и продолжила. – Теперь я знаю, ты выйдешь замуж за Гаспара, и он чудесный человек, правда! Но он увезёт тебя от меня! Я буду снова одна. Поэтому после долгих раздумий я приняла решение, – тётя резко выдохнула и сказала. – Я возьму ребёночка из приюта!

Я восторженно ахнула.

– О тётя! – не выдержав прилива эмоций, я подседа к ней, и мы обнялись. – Это замечательно! Поздравляю тебя!

– Спасибо, дорогая моя!

Мы немного поплакали, посмеялись и воодушевлённо стали беседовать о будущем опекунстве тётя. Я была несказанно рада этой новости и считала решение тётя очень правильным. Она слишком хороший человек и будет идеальной матерью.

Спустя час, я попрощалась с Тессой и вышла из кафе, кутаясь в своё красное пальто, отороченное норковым мехом. На стоянке уже ждал водитель Гаспара. Увидев меня, он тут же пошёл на встречу.

– Добрый день, мисс Бронских.

– Здравствуйте, Майкл.

Я передала ему пакеты с фирменными лейблами бутиков и достала свой мобильный, собираясь позвонить жениху.

Подле меня резко затормозил какой-то крутой автомобиль спортивного класса. Я вздрогнула от неожиданности, но не остановилась и даже не оглянулась. Только про себя произнесла ряд ругательств в адрес демонстратора сего пафоса.

– Эй, Злата! – окликнул меня знакомый мужской голос.

Я обернулась на зов:

– Маркус?!

Ко мне подошёл слащавый пижон в обтягивающем пальто синего цвета и объёмном шарфе в ярко-рыжую полоску. Его волосы были уложены, а на губах играла наглая ухмылка.

Недолго думая, я нажала кнопку на мобильном, включающую запись речи.

– Рад тебя видеть! – молвил он, но путь ему перегородил водитель Гаспара.

– Всё в порядке, Майкл. Подожди меня у машины, пожалуйста! – сказала я, и парень послушно направился исполнять просьбу-приказ.

– Вижу, ты без охраны никуда! – ехидно заметил тот, провожая взглядом Майкла.

– И тебе хватает наглости говорить со мной, Маркус? – усмехнулась я, посмотрев в эти бессовестные глаза.

Он передернул плечами и сунул руки в карманы своего пальто.

– Брось, столько времени прошло! Ты, кстати, похорошела!

Я пропустила его лесть мимо ушей:

– Тогда, может, расскажешь, зачем ты сделал это?

– Что именно, красотка?

Я заскрежетала зубами от желания вмазать этому негодяю смачный подзатыльник.

– Зачем ты выдумал бред про то, что я изменяла Эскаланту с тобой? – улыбаясь, спросила я.

Его брови взметнулись вверх:

– А это, блин!.. Да, честно говоря, дело вообще не в тебе. У меня счёты с самим Эскалантом. Последней каплей было то, что он в тот вечер выкинул меня из лимузина, когда я ехал к тебе. Меня это взбесило жутко. А тут ещё это видео Амалия нашла. Ну я и не сдержался, поддался на её уговоры и... сама знаешь.

– Да уж, знаю... – я слушала о причинах событий, разрушивших мою жизнь. – А откуда у неё взялось то видео?

Он усмехнулся, явно довольный проделанной работой:

– Так она взяла его у друга Эскаланта Хоакина, кажется. Он напился и скинул ей на телефон, а когда опомнился, стал врать, что потерял свой мобильный. Ну... чтобы... вроде он не виноват.

– Понятно! – я тщательно скрывала мерзость, которую он у меня вызывал. – Ну спасибо за откровенность. Любви вам с Амалией!

Я стала обходить его, но он пошёл следом за мной.

– Слушай, а ведь не такой уж это и бред, раз в него все поверили, да?

– Не все, Маркус, – бросила я через плечо, желая как можно скорее добраться до автомобиля.

– Ну Эскалант точно поверил! – он довольно ухмыльнулся.

– Да, главный зритель оценил ваш дешёвый спектакль! – пробормотала я.

Водитель уже открыл передо мной дверь, и я повернулась, чтобы попрощаться с этим любителем интриг и удушливого запаха парфюма.

– А ведь мы тогда так с тобой и не встретились, помнишь? – опередил он меня. – Может, сегодня поужинаем вместе, что-то наподобие компенсации?

Я не сдержала насмешки:

– Ох, Маркус! Между нами никогда ничего не будет. Ни в этой, и ни

какой другой жизни.

Не дожидаясь ответа от него, я села в машину и проверила полученную запись с признанием этого интригана. Всё отлично слышно.

Не знаю, зачем я решила это сделать. Просто поддалась какому-то внутреннему позыву.

* * *

– Ну и что ты будешь делать с этим? – спросила меня Мари, после того как время воспроизведение закончилось.

Я вздохнула:

– Не знаю...

Мы сидели с ней в «Старбаксе» и обговаривали дизайн платьев подружки невесты утром следующего дня. Она была единственной, кому я рассказала о своём шпионском поступке.

– Но ты ведь понимаешь, что это доказательство твоей невиновности? – выглянула из-за экрана своего «Макбука» Мари.

– Понимаю. Но что с того? Я и так знаю, что это ложь. Так же, как и ты, Эйд, Тесса... Гаспару вообще всё равно...

– А Эскалант не знает! – глядя на меня, заметила подруга.

– Ну и что? – я откинулась на спинку стула и посмотрела в окно, на снежный зимний день. – Ему-то точно всё равно. Причём давно уже.

– Думаешь? – Мари перевела взгляд на дисплей компьютера, и только голос её звучал нотками сомнения.

– Конечно! Он только жутко бесится, что я пытаюсь окрутить его лучшего друга!

– Ну тогда тебе точно надо раскрыть ему всю правду!

– Пока я не хочу этого.

Я сделала глоток остывшего ванильного латте.

Подруга вздохнула и закрыла «Макбук».

– По крайней мере завтра на охоте у тебя будет возможность убедиться насколько ему всё равно. И, может, ты всё же захочешь дать послушать ему эту запись.

Я смотрела, как Мари стала собираться.

– Так я на примерку. Ты со мной?

– Нет, я хочу зайти за восточными специями, тут недалеко.

– Тебя подбросить?

– Я пройдусь.

- Хорошо, тогда я позвоню тебе позже! – Мари чмокнула меня в щёку.
- Договорились!

* * *

Виктор Эскалант вышел на снежную улицу и вдохнул зимний воздух. Он остановился на крыльце международного банка и чувствовал на удивление приподнятое расположение духа. Так было всегда, когда он заключал отличную сделку. Других причин радоваться у него в жизни не было.

Виктор отправил водителя за кофе в «Старбакс» и решил дождаться его у автомобиля. В предвкушении отличного денька, Виктор лениво осматривался.

Вдруг его взгляд остановился на знакомой фигурке в тёмно-синем пальто, отороченном чёрным мехом.

Злата Бронских. Он непроизвольно, до конца не осознавая, стал наблюдать за девушкой.

Не подозревая, что находится под прицельным взглядом Эскаланта, Злата шла по тротуару на противоположной стороне улице. На милом лице светилась лёгкая загадочная улыбка, как будто её озарило какое-то приятное и забавное воспоминание. Снежинки украшали тёмные волосы, заплетённые в толстую косу на одну сторону.

Виктор неотрывно глядел на неё, задаваясь одним единственным вопросом: почему его всё ещё тянет к ней?

Продавец цветов, милый парнишка лет шестнадцати, выхватил из корзины одну красную розу, и двинулся с девушкой в одном ритме, предлагая приобрести прекрасный цветок. Скромно улыбнувшись, она покачала головой, отказываясь. Но парень не унимался, бесспорно, предлагая взять розу бесплатно. Тут его окликнула полная негодования женщина с корзинами этих же цветов, несомненно, гневавшаяся на малолетнего простака, раздающего бесплатно продаваемый товар.

Злата не переставая улыбаться, остановилась и, достав из маленькой сумочки деньги, понимающе отдала их мальцу, приобретая розу.

Оглядываясь на проезжающих мимо барселонцев, она стала переходить дорогу. Улыбка так и освещала лицо девушки, когда она почти приблизилась к нему.

– Я смотрю, ты всё также пользуешься популярностью у испанских мужчин! – саркастически заметил Виктор, привлекая моё внимание.

Я не ожидала его увидеть. Улыбка сошла с моих губ. Я остановилась напротив него, чтобы ответить:

– Неужели я допекла тебе настолько, что ты устроил слезку за мной?

Эскалант окинул меня изучающим взглядом и усмехнулся:

– Ты льстишь себе. Уж поверь, у меня даже в самых далёких намерениях не было мыслей заниматься столь скучным занятием.

Его насмешки мне были безумно неприятны и обидны. Ну что он за человек?! У меня было на редкость чудесное настроение, пока не встретила его!

– Ну что ж, и тебе доброго дня! – я отвесила ему кивок головы и, расправив плечи, двинулась мимо него, как вдруг...

– Цветок идёт тебе.

Я, опешив, повернулась к нему и увидела, что он сам не ожидал от себя таких слов. Будто они вырвались у него.

– Что, прости? – меня немного позабавил его непривычно смущённый вид.

– Я... э... говорю, цветок тебе к лицу.

Я настороженно склонила голову набок, выжидая колючего продолжения реплики. Но на удивление её не последовало.

– Благодарю, – и уже развернулась, намереваясь продолжить свой путь, но поддалась порыву и бросила ему через плечо. – А тебе идёт твой... шарф.

Я пошла, не оглядываясь.

Виктор тихо выругался, осознав всю глупость ситуации. Эта мерзавка действует на него как-то неправильно.

Глава 8

Зимняя охота

На следующий день в прессе появились мои фотографии с участием Эскаланта и Маркуса Торо. Как всегда, меня изобразили редкостной стервой, которая крутит мужчинами как хочет. По мнению журналистов, я была весьма любвеобильна, и они искренне сочувствовали моему жениху.

Сама себе я напоминала героиню голливудского комедийного фильма «Easy A». В этой картине девушка не стала отрицать сплетни о себе, и в итоге все только и говорили про её испорченность. Так и со мной. Но главное, что рядом были близкие мне люди, которые знали правду.

Но Гаспара это беспокоило, хоть он и не подавал виду. Я понимала его, ведь он публичное лицо с перспективой стать выдающимся дипломатом. А вот невеста у него, мягко говоря, неблагополучная. Люди считали меня корыстной шлюхой. Кому это будет по душе?

Погода стояла прекрасная – солнечная, с плюсовой температурой. Мы ехали на традиционную охоту в полном молчании. Гаспар был надут, словно дождевая туча. А я не торопилась заводить беседу. Мои мысли были заняты предстоящей встречей с людьми из прошлого.

Кто-то из семьи Эскалант прислал мне ободряющее послание, написанное на обратной стороне нашивки с испанским флагом. Мои подозрения сводились к Себастьяну. Да, он погасил весь тот скандал, закрыл всем рот. Но стоило мне вернуться, как его брат позаботился о возобновлении кострища. Он подул на золу, и возникло новое пламя.

Меня донимала несправедливость и жизнерадостность тех, кто на самом деле виновен во всех этих бедах. Но больше всего меня волновали возможные проблемы у Гаспара, хотя я же не заставляю его жениться на себе. Меня всё чаще посещают мысли о том, что лучше бы ему расторгнуть помолвку. Было бы легче нам обоим. Одиночество для меня уже не так плохо...

Наше авто прибыло на место в особняк Эскалантов. Гаспар, одетый в серый твидовый костюм для верховой езды, в высоких чёрных сапогах, выглядел как английский лорд. Он помог мне выйти, и мы под руку прошли

внутри, под всеобщие крики фотографов и репортёров.

Всё было как в тот раз. Гости собрались у парадного крыльца, дожидаясь объявления о начале охоты. Закуски, напитки, сплетни и косые взгляды. Коварные журналисты и фотографы так и норовили щёлкнуть какой-нибудь компромат.

Мне захотелось сбежать отсюда в первую минуту, а особенно когда к нам направились репортёры.

– Господин Али-Капур, вам нравится Барселона? Вы впервые здесь после окончания университета? – зашебетала яркая брюнетка с замысловатой шляпкой на голове и насыщенным макияжем.

– Влюблён в этот город! – улыбаясь, ответил Гаспар в подставленный журналисткой микрофон. – Я бывал здесь, но давно.

– Я так понимаю, в этот раз визит в Испанию не связан с делами? Исключительно отдых?

– Нет, я пытаюсь совместить!

– Мне известно, что один из членов семьи Эскалант, а именно Виктор Эскалант, является вашим другом. Так ли это?

– Совершенно верно. Мы учились вместе.

– Вашу дружбу не испортила связь вашей невесты с наследником титула гранде?

Я заскрежетала зубами и крепче сжала руку Гаспара.

– Разве есть люди без прошлого? – невозмутимо ответил тот. – Это было до знакомства Златы со мной. Я думаю, не разумно обращать внимание на то, что остаётся просто воспоминаниями.

– Ответ истинного дипломата! Спасибо! – острый взгляд журналистки обратился в мою сторону.

– Госпожа Бронских, скажите, вы с Маркусом Торо остались друзьями?

Моя улыбка стала обворожительной:

– Мы никогда друзьями с ним не были, и я уверена, что и не будем.

– А как насчёт Виктора Эскаланта? Какие отношения у вас сейчас с ним?

Я почувствовала ободряющее пожатие моей руки Гаспаром.

– С таким человеком, как он, сложно дружить, особенно если ты не принадлежишь к мужскому полу.

– О, понятно! – засмеялась репортёр, явно разочарованная моими ответами.

– Вы прекрасно выглядите! Кто ваш дизайнер?

– Благодарю, это Кристиан Диор.

Прежде чем на импровизированной сцене появились хозяева праздника, мы успели дать ещё пару интервью и раз сто попозировать фоторепортёрам. Гаспар учтиво дождался пока ко мне подойдёт тётя и отправился на беседу с каким-то важным гостем.

– Как ты, милая? Видела сегодняшние газеты... – сочувственно спрашивала Тесса.

– Нормально, тётя. Я уже привыкла, – солгала я. – Лучше скажи, как обстоят дела с опекой?

Глаза Тессы засияли:

– Прекрасно, милая. Я вчера была в приюте и познакомилась с прекрасным мальчиком. Ему чуть больше годика и... он просто невероятный!

На мои глаза навернулись непрошеные слезы, и я обняла свою единственную родственницу:

– Скоро у меня будет братик! – шепнула я и ободряюще сжала её тонкие руки.

Тётка приложила палец к своим губам, давая понять, чтобы я держала пока это всё в секрете. В ответ я понимающе подмигнула!

– О чёрт! Где ты оторвала такие ботильоны! – воскликнула Мари, подошедшая ко мне под руку с Эйдом.

– Ну конечно, кто о чём, а Мария об обуви! – пробурчал Адриан, целуя меня в щёку.

Я засмеялась и обняла каждого по очереди, ответно поцеловав их:

– Ты ещё не привык к этому?

– Надеюсь, и не привыкну! – ответил Эйд и, притянув невесту к себе за талию, поцеловал в висок.

– Он такой милый! – смутилась счастливая Мария.

– Вы оба такие! – я не могла отвести от влюбленных друзей восхищённого взгляда.

– Не могу не согласиться! – раздался за моей спиной голос Себастьяна Эскаланта, и я резко обернулась.

Улыбка моя вмиг исчезла:

– Добрый день!

– Мы за напитками! – провозгласила Мария и уволокла недовольного Эйда.

– Почему я вызываю у тебя всегда только негативные эмоции? – улыбаясь, подошёл ко мне старший сын герцога.

– Ты в самом деле хочешь это услышать?

Он было склонился к моей щеке, но я отстранилась.

– Не стоит соблюдать эту традицию! – запротестовала я. – Иначе завтра появится статья, что я умудрилась закрутить роман и с тобой, Себастьян.

Он рассмеялся.

– Так, значит, тебя всё ещё волнует, что о тебе говорят?

– Это волнует даже тех, кто яро отрицает.

– Например, мой братец?

– Его особенно.

Себастьян взирая на меня своим пронизывающим взглядом и вдруг серьёзно сказал:

– Честно говоря, я сам был очень удивлён, когда он поверил этому идиоту.

Я выдохнула и нетерпеливо похлопала себя по ноге перчатками:

– Разве ты не должен быть сейчас со своей семьёй? Объявлять о начале охоты?

Улыбка растянула его красивые губы:

– Никогда не поздно изменить традиции.

– А, понятно! – я закусила губы, обводя глазами толпу гостей, чтобы хоть как-то отвлечься.

Но тут мой взгляд непроизвольно замер на красивой мужской фигуре в тёмно-сером длинном сюртуке и высоких сапогах. Виктор Эскалант, улыбаясь, давал интервью. А на его руке повисла высокая блондинка в ярко-красном платье и белом манто. Эллис Мартин выглядела неуместно нарядно, будто собралась на премьеру спектакля, а не на прогулку верхом.

– Я понял, почему он так легко поверил этой жёлтой прессе, – раздался надо мной голос Себастьяна, который явно заметил мой взгляд. – Просто ему так легче было это всё пережить. Ненавидеть гораздо легче, чем любить того, кого нет рядом.

– Философия, достойная Канта! – буркнула я, но когда повернулась к Себастьяну, то поняла, что он уже ушёл.

Как не хочется признавать, но он прав. И теперь понимаю, как сильно я ненавижу этого эгоистического мерзавца! Он сломал мне жизнь и даже не попытался разобраться, извиниться. А делал всё хуже и хуже!

Оставшись одна, я направилась к столам с горячими напитками.

Тут я заметила, что ко мне направляется Маркус Торо с дурацкой улыбочкой на губах. Пути отхода были перекрыты: я была одна в окружении репортёров.

– Я думал, ты не осмелишься прийти! – нагло заявил он, так же нахально склонился к моей щеке, но я удачно потянулась за чашкой

горячего глинтвейна.

– Надо же, я тоже о тебе думала.

Его ухмылка стала ещё шире:

– Где твой жених?

– А где твоя... э-э-э... кто она тебе?

– Я его девушка!

Злобный голос за моей спиной обрёл телесность.

Амалия Ривас с самодовольной улыбкой обошла меня и прильнула к Маркусу, по-хозяйски порхая наманикюренными ноготками по его плечу.

– Завидуешь мне? – театрально проговорила она своими ярко-красными губами.

Я не сдержала смех.

– О да! Конечно, я завидую тому факту, что ты встречаешься с тем, кто вчера назначал мне свидание!

Я довольно увидела, как её глазки негодуяще расширились. Она на миг потеряла дар речи, гневно взирая на своего парня, который наслаждался этой сценой.

– А что же, Эскаланта не удалось окрутить во второй раз? Переключилась на его друга?

Моя улыбка стала шире, и я осмотрела на Маркуса:

– Она ведь всегда такая примитивная? Это так скучно, правда?

Он прыснул от смеха. И за это получил толчок в плечо от своей девушки.

А я снова посмотрела на Амалию, надувшую с обидой губы, и, собираясь уходить, добавила:

– И опять этот жуткий цвет! Наверное, неприятно, когда твой парень разбирается в одежде лучше тебя?

– Что?! – задохнулась та.

Я сделала глоток глинтвейна и пошла прочь, бросив напоследок и не оборачиваясь:

– Говорю же, мне зависть девать некуда, Амалия!

Я не переставала улыбаться, как вдруг меня посетило знакомое чувство. Я ощущала на себе взгляд. Только один человек мог на меня так действовать. Подняв глаза, я сразу встретилась с шоколадными глазами. Презрительный, высокомерный, жестокий взгляд Виктора Эскаланта... он наблюдал за мной. Миг мы смотрели друг на друга, но он первый отвернулся.

Началась охота непривычно, без вступительного слова герцога и герцогини Эскаланта. Я увидела их мельком, когда они повели охотников за

добычей.

Мысленно заметила, что для родителей Виктора годы прошли не бесследно. Я огорчилась, ведь мне хотелось поговорить с ними. Было интересно, насколько плохо они ко мне относятся.

* * *

Прогремел выстрел, и восхищённый Виктор увидел, как современная амазонка ранила вепря. Он наблюдал, как та хладнокровно взяла из рук слуги заряженное ружьё, прицелилась и снова выстрелила в ещё бегущее животное. Есть! Дикий кабан упал, и собаки рванули навстречу добыче.

«Превосходно», – подумал Виктор.

Меткости и решительности этой незнакомки могут позавидовать некоторые мужчины. Но кто же она?..

– Впечатляет, не правда ли? – раздался рядом с ним голос Маркуса Торо

Виктор не удостоил подошедшего пижона взглядом, и продолжал наблюдать за волнующей его особой. Девушка тем временем слезла с лошади и говорила с какой-то молодой женщиной.

– Не то слово, – небрежно ответил он нежелательному собеседнику.

Хотя, может, от него будет какой-то толк?

– Кто она? Ты знаешь её? – Эскалант повернулся к Маркусу и кивнул в сторону охотницы.

Он бы не обращался к этому слащавому типу, но уж больно хотелось побыстрее познакомиться с этой горячей штучкой.

– Надеюсь, она замужем, – подумал он вслух и не сдержал похотливую улыбку. – Не хочу претензий...

Глаза метросексуала удивлённо расширились, а губы искривила самодовольная улыбка.

– Ну как сказать. Почти, – он растягивал слова, смакуя его замешательством. – Вы, кстати, уже знакомы и давно.

Он кивнул в сторону ловкой красавицы, и Виктор снова обратил на неё взгляд. Девушка сняла цилиндр, открыв тёмные локоны, и повернулась к подошедшему к ней мужчине. Тот что-то шепнул ей на ухо, и она рассмеялась.

Это была Злата Бронских, а флиртовал с ней её жених Гаспар.

– Что, всё ещё волнуется? – злорадствовал тем временем негодяй. – А она стала ещё горячей, согласен?

Чувствуя себя полным идиотом, Виктор в накатившей ярости и разочаровании сжал кулаки:

– Ещё одно слово, и я подпорчу твой макияж!

Маркус безоруженно поднял руки, давая понять, что готов отступить. Но покидал он его с ехидной улыбкой победителя.

Эскалант сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. Чёрт, а день не задался уже с утра.

Глава 9

Ах, сладкая месть!

После того как некоторые присутствующие похвалили мою меткость, я немного расслабилась, тем более каждый раз я говорила, что мой учитель – Гаспар, и все лавры доставались ему. Мне было от этого вдвойне приятней.

Короткий привал после удачной охоты, и присутствующие взялись за напитки, чтобы согреться.

Я грела руки о чашку с глинтвейном и стояла в компании Гаспара, Эйда и Мари. Предаваясь нежелательным воспоминаниям о предпоследней охоте, я утратила нить разговора.

Ведь именно с того дня всё и началось. И я была так счастлива...

Я заметила, что в нашу сторону направились герцог и герцогиня Эскалант. Внутреннее напряжение сковало меня.

– Поздравляем вас с помолвкой! – вежливо улыбаясь, молвила Ньевес, целуя Гаспара. – И мы рады тебя видеть, Гаспар!

– Спасибо, сеньора Эскалант! – почтительно ответил мой жених.

– Как вы поживаете, Злата? – обратился ко мне Давид с бесцветным тоном в голосе.

Я некстати вспомнила нашу последнюю с ним встречу.

– Спасибо, хорошо! – промямлила я, не решаясь поднять на него глаза.

– Вам нравится здесь? – спросила меня герцогиня.

– Да, всё просто волшебно.

– Вы, кстати, нас удивили своей меткостью! Превосходно! – объявил герцог.

– Это заслуга Гаспара. Он меня научил.

– Но и вы способная ученица, – сказала Ньевес. – Вам очень повезло, Гаспар! Берегите эту девушку.

– Я знаю, благодарю. Непременно.

И они оставили нас.

Я обменялась с Гаспаром вопросительными взглядами, и он поцеловал меня в щёку.

– Скоро всё закончится, крошка.

Я вздрогнула:

– Не называй меня так!

– Что? Как? – он на миг опешил от моей резкости, но вдруг его взгляд стал понимающим. – Хорошо, не буду. Прости.

Он отправился заменить мою пустую чашку.

Я сложила руки на груди, думая о том, как же тяжело Гаспару бороться с моим прошлым. И зачем я ему? Такому прекрасному человеку должна достаться такая же чудесная девушка, а не нервная истеричка с кучей проблем как из прошлого, так и настоящего...

– Вы с Маркусом остались друзьями?

Я вздрогнула, услышав рядом ненавистный голос Виктора Эскаланта, а следом – и знакомый аромат его духов. Некоторые вещи неизменны в людях: подлость, мерзость и любимый парфюм...

– О, ты наконец запомнил его имя? Bravo! – раздражённо заметила я.

– Был повод.

– Я и Маркус никогда не были чем-то большим, чем просто знакомые! – бросила я, с вызовом глядя в его жестокие глаза.

Эскалонт облизал пухлые губы и замотал головой, якобы восхищаясь:

– Поразительно... Ты всё играешь свою роль! Тебе бы на Бродвей!

Я сокрушённо выдохнула горечь и посмотрела на него, демонстрируя своё превосходство:

– Слушай, Эскалонт! Думая, что это я предала тебя, ведь чувствуешь себя меньшим козлом, чем ты есть на самом деле?

Он зло сверкнул глазами и сделал шаг ко мне, но я не отступила. Угрожающе тихим голосом негодьяй протянул:

– С тех пор как мы расстались, очень многое во мне изменилось! И больше никто не имеет права так со мной разговаривать!

Я усмехнулась:

– О да, я наслышана о новом витке твоей популярности! И знаешь что? Я тебе очень сочувствую. Ведь с тобой заводят разговор не потому, что ты приятный собеседник, а из-за страха, корысти и лицемерия! Мне жаль тебя!

– Что ты имеешь в виду?! – прорычал он.

Не обращая внимания на негодующего Эскаланта, я направилась прочь от него. Но вдруг остановилась, чтобы сказать напоследок:

– И ещё, милый, не утешай себя! Мы не расстались. Это я тебя бросила!

Ярость так и клокотала внутри меня, когда я шла на поиски Гаспара. Какой же Эскалонт идиот! Он и правда думает, что я ему изменяла с этим отвратительным щеглом!

Как же глупы мужчины в своей гордости и ревности! Да разве девушка, имеющая отношения с парнем такой внешности и качествами, захочет кого-то другого? Ну если она, конечно, адекватная личность, а не обладательница характера потаскухи.

После часа охоты на улице заметно потеплело. Снова привал. На этот раз отдыхающие охотники решили поупражняться в стрельбе.

Я не спешила с коня, лишь издали наблюдая, как мужчины становятся в очередь, чтобы проверить свою меткость. Мне было это неинтересно, тем более я знала, кто не побрезгует лишним раз потешить своё тщеславие.

Но и вот Гаспар отправился туда, когда я убедилась оставить меня одну.

Сделав пару кругов на этой полянке, я вернулась, надеясь, что всё закончилось. И тут мне в глаза бросилась мерзкая сцена.

Виктор Эскалант флиртовал с какой-то девицей, явно трепещущей перед ним. Сидя верхом на лошадях, они мило переговаривались. Потом вульгарно одетая девушка протянула ему что-то в своей руке, похожее на виноградинку. И чёртов бабник, абсолютно не стесняясь окружающих и присутствия своей пассии, подъехал к ней вплотную на своём гарцующем коне. Взяв её руку в свою, он, не отрывая глаз от её лица, медленно обхватил ягоду губами.

Девушка смущённо заморгала и улыбнулась. А тот в ответ сверкнул ей белыми зубами.

Я не сдержалась. Пришпорив своего коня, я подъехала к этой парочке.

Они вмиг обратили на меня взор.

– Эскалант, эту лошадь ты выиграл в споре? – невинно хлопая ресницами, спросила я, гордо восседая в седле своей Рейны.

Глаза Эскаланта стали злыми, а улыбка жестокой.

– Позволь напомнить – я не победил. Секса между нами не было.

– Ой, точно, – я в притворном сочувствии надула губы. – Ну ты не отчаивайся! С каждым мужчиной рано или поздно такое случается. Главное – верить, не сдаваться и бороться.

Я демонстративно опустила взгляд с его лица с плотно сжатыми от злости челюстями на пах и снова подняла глаза.

– Терпения и сил тебе, дорогая! – я наигранно вздохнула, обращаясь к изумлённой девушке и поехала прочь. Почему же всё ещё чувствовала себя так плохо?! Наверное, из-за того, что дала волю своей ярости. Зря я это сделала. Теперь он решит, что я его ревную!

А, может быть, стоит добавить в его жизнь немного смрада из прошлого? Дать ему послушать запись разговора с Маркусом?

Эта мысль мне нравилась с каждой минутой пребывания здесь всё сильнее и сильнее.

Мы с Гаспаром ехали домой в полном молчании. Сумерки сгущались над городом, и мои мысли становились такими же серыми и безликими

С охоты мы вернулись домой поздно. Моё настроение было подобно зимнему дню – мрачное и гнетущее.

Я сразу поднялась к себе и больше не выходила из комнаты до следующего дня. Для Гаспара такое моё поведение было привычным. Откуда только у него столько терпения берётся?

Всю ночь меня не покидали мысли о моём прошлом, терзали видения и кошмары.

Глава 10

Интервью как повод

Утро следующего дня для меня наступило ближе к полудню. Головная боль, дождливая погода и полное негатива настроение приветствовали меня с утра.

Я, кое-как собравшись, спустилась на первый этаж неуютного дома и обнаружила своё одиночество. Гаспар, несмотря на воскресный день, куда-то уехал. Я набрала его номер, чтобы узнать где он. Его голос звучал как всегда нежно.

Он с друзьями. Будет вечером, если я не возражаю. Знакомый намёк надежды проскользнул в его тоне, которую я опять не оправдала.

Меня угнетало моё безделье.

Я позвонила Мари. Они с Адрианом остались в загородном домике его родителей. У них «романтическое воскресенье». Я, немного позавидовав их идиллии, пожелала им хорошо провести время.

Не успела я отключить звонок Мари, как на экране мобильного высветился вызов Тессы. Эта женщина словно чувствовала, что была мне нужна.

Несмотря на плохую погоду, я поехала к тёте. В дом, который давно стал для меня вторым родным.

– Что-то случилось, милая моя девочка? – обеспокоенно смотрела на меня Тесса.

Как бы мне не хотелось расстраивать тётку, но всё моё плохое настроение было написано на лице.

– Ничего особенно, правда, – ответила я и с тоской осмотрелась. – Можно я приготовлю кофе?

– Конечно, что за вопрос! Этот дом всегда был и будет твоим домом, родная!

Я почувствовала неуместно выступившие слёзы. Что с моими нервами? Ответ прост. То, что я пережила, не прошло бесследно.

На кухне всё было так, как я помнила.

Я тосковала по тому времени и очень сильно. Кажется, стала

чувствовать больше положенного. Мне не нравилось это.

– Вы поссорились с Гаспаром? – осторожно спросила тётя, глядя на то, как я медленно двигаюсь.

– Гаспар – ангел. С ним невозможно ссориться, – вяло ответила я.

– Дело в... Эскаланте?

Меня передернуло от приступа тошноты:

– Тётя, пожалуйста, не произноси эту фамилию и не упоминай о нём, пока я не уйду!

– Хорошо, детка.

Я поставила перед нами по чашке ароматного латте и уселась напротив Тессы. Сделав глоток любимого и родного кофе, мне стало немного легче.

Как же хотелось всё вернуть вспять. Жить здесь, учиться в университете, готовиться к свадьбе Мари и Эйда. А главное, не иметь жутких воспоминаний.

– Ты несчастлива, и меня это беспокоит, Лагги! – мягко проговорила тётушка.

Я украдкой смахнула слезу.

– Человек не может всегда быть счастливым.

Тётя осторожно спросила:

– А когда последний раз ты была такой?

Закусив губы, я промолчала и отвела взгляд.

– Я знаю, кажется, – ответила тётя на свой вопрос. – Это была твоя жизнь до встречи с ним. Но именно он и делал тебя по-настоящему счастливой.

Спорить смысла не было.

– Это было всё искусственно, тётя! – именно поэтому я и грустила.

– Но не для тебя.

Тесса встала и подошла ко мне. Я почувствовала, как она обнимает меня.

Так было это необходимо. Она моя вторая мама.

Был уже поздний вечер, когда мне позвонил Гаспар и заплетающимся языком спросил, где я. Убедив его, что не стоит присылать за мной машину, я простилась с тётей и поймала такси. Дома меня ждал далеко не трезвый жених. Это было непривычное для него состояние. И я от всей души надеялась, что он уснёт к моему прибытию.

Баронесса Торрес наблюдала, как её несчастная племянница садится в такси и уезжает. Ещё немного подождав, она достала свой мобильный. Быстро отыскав в телефонной книге номер нужного ей абонента, она нажала кнопку вызова. Пошли гудки, и Тесса приложила динамик телефона к уху.

– Себастьян, добрый вечер, это... Ах, узнали? Прекрасно!.. Да, нам необходимо встретиться... Даже не спросите зачем?.. Догадались? Тогда приезжайте прямо сейчас, проверим, совпали ли наши догадки... Нет, завтра я могу передумать... Да, жду.

* * *

В понедельник утром я проснулась как обычно рано. С той поры, как меня начали преследовать кошмары, сон я перестала любить.

К завтраку спустилась раньше Гаспара и решила побаловать его моим фирменным сырным омлетом. Отказавшись от помощи сеньоры Видаль, я принялась готовить.

У меня всё уже было на тарелках, когда спустился вчерашний гуляка со сморщенным от боли лицом.

– Доброе утро! – сочувственно улыбнулась я и поняла по его судорожному обхвату головы, что стоит говорить не так громко. – Прости!

– Я сам виноват! – прохрипел он, наливая себе апельсинового сока, который я только что достала из холодильника. – Не стоило вчера проверять свои университетские способности.

Значит, вчера он был с Эскалантом. Почему мне неприятно от этой мысли? Может, потому что я вчера грустила, а Гаспар веселился с одним из главных виновников моих несчастий?

– Вроде лучше, – заметил мой жених, ставя пустой стакан на стол. – Всё так аппетитно! Но боюсь, я не смогу это осилить. Я тебя сильно обижу, если не стану есть?

– Ни капельки! – улыбаясь, соврала я и пожала плечами.

– Ты чудесна! – он чмокнул меня в щёку. – До вечера?

– Да, удачного дня.

Он ушёл.

Я взяла в руки утренний номер газеты. Сделав глоток прохладного сока, я развернула её. На первой полосе светских хроник был отчёт с фотографиями о субботней охоте.

На самом большом фото красовался Виктор Эскалант с небрежной

улыбкой на лице. Внизу, под его удачным портретом, сияла надпись в кавычках, автор статьи его цитировал: «Ни одна женщина не стоит потери друзей, тем более посредственная интриганка!».

На миг у меня даже побелело в глазах от ярости и гнева. Ах ты, скотина! Посредственная интриганка?!

В приступе злости, я смела всё со стола вместе с тарелками и выбросила.

Я открыла двери своей гардеробной, желая выглядеть эффектно. Мне предстояла встреча с мерзким шакалом в образе льва, и я должна быть сногшибательна в этой битве!

Белый комбинезон, красная помада и красные туфли на высокой шпильке. На улице стоял декабрь, хоть и барселонский, но всё же зимний месяц. Поэтому я сверху надела укороченный меховой жилет серого цвета.

Не забыв про флешку с записью моего разговора с Маркусом Торо, я вышла на улицу ловить такси.

Я вышла из авто у здания компании Эскаланта. По взглядам встречных мужчин я поняла, что выгляжу достойно.

Изобразив на лице абсолютное высокомерие, я прошагала мимо административного островка и вошла в лифт. Я знала, на каком этаже находится его кабинет. Вернее, помнила.

Я была сердита, во мне буйствовала обида, но всё-таки пришлось заметить, как вокруг всё было стильно и роскошно. Этот офис вовсе не похож на место, где работает его семья. Там царили традиции веков, здесь же – новаторство. Всё зеркальное, бело-чёрное и натёртое до блеска.

Найти кабинет этого самовлюблённого тирана было несложно. К нему вели указатели, что не удивительно. Тешится, небось, каждый день, читая надписи «Президент компании Виктор Эскалент».

Уверенно цокая каблучками, я, игнорируя вскочившую мне навстречу секретаршу-модель, резко открыла дверь кабинета Эскаланта.

– Куда вы?! Нельзя без!..

– Мне можно! – я громко захлопнула дверь перед носом девушки.

Виктор Эскалент сидел за своим столом, в белой рубашке с подвернутыми рукавами и без галстука. Он поднял на меня глаза цвета шоколада и удивлённо приподнял свои тёмные брови.

Я эффектно прошагала к его столу. Не спуская с него глаз, громко хлопнула рукой и оставила на зеркальной чёрной поверхности флешку.

Невозмутимый Эскалент откинулся на спинку своего президентского кресла и скосил взгляд на принесённый мною предмет:

– И что это?

Мои губы искривила злобная улыбка:

– Доказательство того, что ты конкретно облажался!

Виктор издевательски усмехнулся и сложил перед собой руки, явно демонстрируя скуку и абсолютное невосприятие меня всерьёз:

– Я наивно полагал, что твоя страсть к интригам уже в прошлом.

Как же я разозлилась на него и на себя! Боже, неужели я могла любить этого человека?!

– Страсть к интригам?! – эхом повторила я и рассмеялась. – Какой же ты идиот, Эскалант!

Улыбка резко сошла с его губ, а глаза угрожающе заблестели.

Но мне было уже всё равно.

Я уперлась ладонями в столешницу его стола и чуть подалась вперёд. Чеканя каждое слово, вкладывая всю ненависть и презрение, я стала говорить то, что хотела сказать ему долгие три года.

– А теперь послушай меня! Ты превратил в бездушное и бессердечное чудовище когда-то милую и невинную девушку за то, что она посмела полюбить такого морального уродца, как ты! Сделал мою жизнь адом, заставил меня желать смерти! Лишил всего хорошего, что у меня было. Ты сделал меня сукой, – я хмыкнула, – хотя за это тебе искреннее спасибо! Во всём, что случилось со мной, виновен ты! Только ты.

Он молча слушал, взирая на меня скучающим взглядом.

Я выпрямилась и гордо посмотрела на него сверху вниз:

– Тебе ведь было намного легче жить со своей мерзостью, думая, что я получила по заслугам! Просто так тебе становилось проще, меньше чувства вины за свой скотский поступок. И твой мозг, настолько сильный, чтобы управлять огромным бизнесом, оказался таким примитивным и глупым, чтобы разгадать бабский обман! Но теперь я приговариваю тебя к мучениям!

Я стала обходить стол, приближаясь к негодюю.

– Я хочу, чтобы ты знал и чувствовал всю свою грязную и подлую вину! Хочу, чтобы ты думал об этом каждый час! Хочу, чтобы тебя мучили по ночам мысли о том, что потерял и кого предал!

Глаза Эскаланта сузились. Я развернула его кресло к себе и, упершись ладонями в подлокотники, приблизилась к его лицу вплотную:

– А ещё каждый раз, когда ты будешь трахать свою очередную тупоголовую шлюху, будешь вспоминать обо мне! О том, как я когда-то тебя целовала и как сильно ты хотел меня!

Он резко встал, и я отскочила на шаг, не позволяя ему ничего сделать.

Круто развернувшись, я направилась к выходу. Открыв дверь

нараспашку, обернулась в огромном проеме и громко сказала, глядя мерзавцу в глаза:

– И ещё одно: пошёл ты, Эскалант!

Я даже не подумала закрыть за собой дверь.

В приемной охнули его подчинённые и проводили меня ошарашенными взглядами.

А на моих губах играла улыбка. Я была довольна собой. Предпоследнюю фразу я сказала экспромтом, опираясь на то, что является самым важным в жизни каждого мужчины – секс. Я не верила, что он настолько сильно желал меня, но знала, что первое время его сознание будет непроизвольно воспроизводить мои слова в самый ответственный для него момент. И это для меня было уже победой.

* * *

Виктор смотрел на мигающий экран своего компьютера. Запись закончилась.

Может, это всё очередная игра этой чертовки? Но ни смысла, ни выгоды он не видел. Что ж, надо отдать ей должное. Она права – Эскалант облажался.

А ведь он действительно любил её. Первый раз в жизни. И так тупо потерял её. Теперь легче об этом думать не стало. Она оказалась права...

«Раньше я мог окунуться с головой в работу. Словно ледокол, шёл к своей цели, разбивая на своём пути глыбы льда. Но теперь всё позади. То, к чему я стремился, достигнуто. И отвлекаться больше не на что. Остаётся только выть на луну...»

И да, чёрт возьми, как её он никого больше в жизни не хотел! Как в воду глядела, мерзавка. Ни одна женщина не могла выбить из его мыслей Злату Бронских. По сравнению с ней, они все безликие куклы...

«А ведь я запрещал себе признаваться в этом! Но она, словно буря, налетела внезапно и сбила все мои мысли в одну кучу. Разбила мою крепость равнодушия, как опытный полководец».

Она действительно изменилась. И не в лучшую сторону. Благодаря ему. И этой тупоголовой парочке Маркусу и Амалии.

Ну что же, пора мстить по-взрослому.